

НАТАЛЬЯ ЩЕРБА

МУНАСТРЫ

ПРЫЖОК НАД ЗВЁЗДАМИ

Лунастры

Наталья Щерба

Прыжок над звёздами

«Автор»

2016

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Щерба Н. В.

Прыжок над звёздами / Н. В. Щерба — «Автор»,
2016 — (Лунастры)

ISBN 978-5-353-07605-6

Что может быть лучше, чем мчаться по ночным улицам, – бежать, совершая гигантские, почти летящие прыжки? Наверное, только лежать на крыше, любуясь мириадами сверкающих звезд – прекрасных и далеких... Так думал Тим до тех пор, пока однажды в его городке не появилась странная девчонка с серебристо-фиалковыми глазами. И жизнь Тима перевернулась: звезды внезапно оказались совсем близко, а Луна предстала в новом, загадочном свете. И все бы хорошо, да только Алекс – его самый большой враг в мальчишеских потасовках – оказался гораздо сильнее и опаснее, чем думалось. А перед Тимом стремительно и неумолимо встал выбор – звезды или Луна, астры или лунаты...

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-07605-6

© Щерба Н. В., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Тим	6
Селестина	10
Алекс	19
Глава 1	22
Глава 2	30
Глава 3	36
Глава 4	44
Раскол. Долина	48
Глава 5	53
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Наталья Щерба

Прыжок над звёздами

Светит луна.

Ровная серебристая дорожка бежит по ленивой глади моря к высокому скалистому мысу. Там, среди каменных глыб и черных сосен, притаился старый разрушенный город. Пустуют многоэтажные дома с темными провалами окон, ветер гуляет по пыльным дорогам и тротуарам, давно заросшим плющом и сорняками. В парках и садах – твердая, потрескавшаяся земля, повалены скульптуры, не работают заброшенные фонтаны, не крутятся ржавые карусели, давно погасли фонари на пустых набережных.

На краю мыса высится полукругом дом, издалика похожий на диадему: тринадцать острых высоких башен, соединенных перемычками стен.

На самой высокой из них можно разглядеть неподвижную белую фигуру, одетую в холодный лунный свет, – то ли птица это, то ли дракон, то ли крылатый человек. Белая фигура просидит неподвижно еще несколько часов, пока не посветлеет небо на горизонте. А затем, словно очнувшись от долгого тревожного сна, взмахнет огромными крыльями и улетит прочь, медленно лавируя меж домов призрачного города.

Тим

*Нас родила
Непонятная звезда.
В нас оставил след
Холодный свет.
Ночью – Луна.
Потаенная война.
Запрещенная мечта.*
Рок-группа «Агата Кристи»

Никогда Тим не бегал так быстро.

Его дыхание давно сбилось, пот застилал глаза, но парень не останавливался. Проклятая луна светила прямо в лицо и не давала забыть о надвигающейся опасности.

Хищные тени фонарей быстро сменяли друг друга, неслась навстречу широкая тротуарная полоса. Еще миг – и покажется с левой стороны долгожданный поворот. Дальше – тупик, стена из неровно выложенного кирпича, за которой спасение.

Но почему его преследователи не устают? Тим ощущал позади их четкий, размеренный бег – расстояние стремительно сокращалось.

Нет, он больше не выдержит! Остановиться?.. Встретить погоню лицом к лицу – и не такое бывало в уличных потасовках. Возможно, одного он успеет уложить. Но Тим знал, что обманывает сам себя: эти трое не были обычными хулиганами, случайно забредшими чужаками из других районов.

Парень сипло выдохнул и, рванувшись из последних сил, ускорил бег. Сердце бухало в груди, неровными толчками подгоняя непослушное тело. И казалось, что не будет конца этой нелепой, безумной погоне.

Вот зачем, зачем он полез через ограду? Проклятое любопытство! И сейчас бегут за ним охранники из этого большого и красивого дома – огромного, из красного кирпича, с крутыми изгибами барельефов и бортиков, украшенных молочными в темноте скульптурами и коваными решетками балконов.

Дома, которого раньше Тим почему-то не замечал, – сколько ни ходил по знакомым с детства дорогам... Возможно, его отгрохал за год какой-нибудь приезжий богач – вон сколько строек ведется вокруг. А этот дом и стоял как-то особняком, с самого края их улицы. И чернел на фоне звезд, словно причудливая каменная громадина старинного замка – пугающая, притягивающая взгляд темная обитель. Парень всего-то и хотел – глянуть вблизи на диковинный фасад, прогуляться по извилистым переплетениям дорожек...

Но как только Тим, ухватившись за гладкий кругляш оградного столбика, аккуратно перемахнул через полтораметровый забор, увенчанный острыми шипами, – мгновенно сиганул обратно.

В первый миг ему показалось, что эти трое поджидали его: словно птицы, взлетели в высоком прыжке над забором три черные фигуры и бросились за ним в погоню.

Резкий уход влево – и вот он, спасительный провал тупика. Три летящих прыжка, и Тим завис на стене. Надо всего лишь подтянуться на руках, перемахнуть через барьер, туда, к родному дому номер двадцать по улице Солнечной. Влезть по гулкой водосточной трубе, перейти на узкий каменный бортик, подтянуться к балкону, вскочить на карниз «пяточка» и все – останется лишь запрыгнуть с разбегу в родное окно, которое никогда не закрыто...

Острая тонкая боль в затылке догнала Тима ровно на самом верху стены; он замер, будто передумал лезть дальше, и сполз на землю. Впрочем, его тут же подняли, повернули лицом к кирпичной стене.

– Так ты видел наш дом, парень?

Глухой и вкрадчивый голос заставил его содрогнуться: хотелось уйти в сторону, убежать, скрыться, но тело Тима словно держали в невидимых тисках – он не мог даже повернуть голову.

– Ты видел дом, парень? – жестче повторил человек.

Тим решил не отпираться.

– Да...

– Каким ты его видел? Опиши. – Второй голос, казалось, принадлежал человеку постарше, звучал спокойно и уверенно.

– Большой... Необычный.

Тима била мелкая дрожь; он не понимал, зачем этим странным людям понадобилось гнаться за ним, а после задавать нелепые вопросы. Ему вдруг вспомнилась страшная сцена из старого военного фильма. Там, возле скалящейся осколками кирпичей стены, стоял пленный... стоял, приговоренный к расстрелу, готовый молча принять судьбу. Тим тоже был повернут лицом к стене – его ладони царапала острая кирпичная крошка – и чувствовал себя так же скверно, как и герой фильма.

– Зачем ты приходил? Как оказался в том месте? – Вкрадчивость бесследно исчезла, тон голоса сменился на приказной. – Что забыл там, малец?

– Да ничего! – В голосе Тима полыхнуло отчаяние. – Я просто люблю прогуляться ночью... Сам.

– Под луной или под звездами? – Кажется, это вмешался третий из преследователей. Его голос прозвучал иронично, насмешливо.

Парень не ответил, справедливо полагая, что над ним просто издеваются.

– Я не собирался делать ничего плохого, – твердо произнес он. – Просто решил взглянуть поближе...

– Похоже, он не врет, – задумчиво протянул насмешливый голос. – Что будем делать? Отпустим?

– Чтобы он рассказал про наш... дом всей округе? А что, если парень двулик?

– Это вряд ли...

– Почему? Он быстро бегает, прыгает. Все задатки какого-нибудь астра.

– Не думаю... Похоже, малец просто неплохой акробат, и только.

– Может, пусть главный разберется?

– Стоит ли беспокоить его из-за такого пустяка?

– Тогда избавимся... Быстро, без шума. И не будет неприятностей.

– Нет. Повернись-ка, малец.

Тим, не посмевающий ослушаться приказа, медленно развернулся.

По глазам хлестнула яркая оранжево-зеленая вспышка – будто его накрыло, упав с самой высоты зенита, огромное слепящее солнце. Парень закричал. Стены домов узкого проулка мгновенно отразили болезненный вопль, превратив его в хриплое, стонущее эхо. Казалось, будто под веки проник огненный жар, и его частицы разбежались по телу, вспухая тысячами мелких, пульсирующих точек боли...

И вдруг все прекратилось. Тим осел на землю, прислонился спиной к кирпичу. Его тело мелко и часто дрожало, напоминая о пережитом потрясении.

– Парень безлик, – донеслось до Тима будто сквозь шум водопада. – Но вот что странно: свет луны быстро покинул его... Похоже, этот пацан невосприимчив к лунному влиянию. Но видит наш дом. Дом лунатов. Любопытный экземпляр.

– Короче, внуши ему, что надо, и уходим. – В этом голосе слышалось нетерпение. – И так потеряли много времени! Вряд ли кто заметил пацана, пусть живет. А если он тебя заинтересовал, так возьми под наблюдение. Город маленький, разыщем в два счета.

– Ладно, подумаем...

* * *

Утренний сон разорвал звонок. Будильник отца – проклятый китайский экземпляр. Тим ненавидел это изобретение человечества всеми фибрами души да и вообще предпочитал вставать сам – на рассвете.

Он нехотя приоткрыл глаза, уловил привычные очертания окна за прозрачно-зеленоватой, сильно помятой шторкой и вдруг замер – вспомнил.

Что это было? Кошмарный сон, дикая полуявь, бредовая галлюцинация?

Тим осторожно ощупал веки: все нормально, никаких повреждений, зрение тоже в норме.

Зеркало в ванной лишь подтвердило: с лицом все в порядке. Карие глаза под выгоревшими на солнце бровями смотрели тревожно. Ежик коротко стриженных волос, как всегда, топорщился. Тим напряг мышцы так, что желваки заходили под скулами и черты лица стали жестче. Таким вот, злым, он нравился себе больше. Но все равно веселый, озорной блеск в глазах выдавал его добродушный характер.

Пожалуй, стоит завязать на время с длинными пробежками по ночам – днем ни на что сил не хватает, а теперь еще кошмары начали сниться. Хотя Тим чувствовал – не привиделось. Слишком уж отчетливо запомнились три странных голоса, кирпичный барьер и зелено-оранжевая вспышка. Да и дом этот – огромный, с башенками, словно восставший из самых глубин черной земли... Странный дом – незнакомый, чужой, как будто перенесенный из другого города... Ведь не было его там раньше? Точно не было... Надо обязательно сходить еще раз, проверить...

Нет, пока ночью из дома ни на шаг! Хватит с него: то на обычное хулиганье нарвешься, то просто зазеваешься. А однажды его чуть не сбила выскочившая из-за поворота машина – Тим еле увернулся, навсегда запомнив очертания колеса, проехавшегося почти что по лицу. В другой раз грязный полудикий бульдог, наверняка за дело выгнанный из хозяйского дома, едва не отгрыз ему ноги – хорошо, что Тим мигом перемахнул через ограду детского садика. И вот теперь – эти трое...

Но разве сможет он жить без «звездных дорог», как называл Тим свои ночные прогулки? Сможет ли без тусклого света фонарей на улицах, без мягкого шуршания шагов в тишине, без таинственных огней ночного неба? Без далеких мерцающих звезд – друзей своих путешествий...

– Тимофей, спускайся! Чай стынет! Тимофей!

Окрик отца вернул его к действительности. Тим вздрогнул, поморщился: он ненавидел, когда отец называл его полным именем, словно кота какого-то. Вот мама всегда именовала сына коротко: Тим. И никогда не стояла над душой, не нудила и ничего не навязывала, сколько он себя помнил. Наоборот, мама всегда говорила ему: будь самостоятельным, делай то, что тебе нравится, и делай это хорошо. А отец сейчас опять затянет волынку о курсах... Почему мама не взяла его с собой, когда уходила от отца? Где она сейчас, чем занимается? Не пишет, не звонит. Неужели ей совсем наплевать на них? Впрочем, это ее выбор, ее решение... Ладно, и вправду пора спускаться.

Как только Тим прожевал первый бутерброд, отец тут же спросил:

– Надеюсь, ты не забыл о собеседовании?

Тим сделал большой глоток холодного невкусного чая, выигрывая время.

– Тимофей, ты должен пойти. – Отец верно разгадал его замешательство. – Это хорошие курсы. Как раз для тебя. И на твои тренировки время останется...

– Пап, я же говорил, что не хочу быть кузнецом. – Тим посмотрел отцу в глаза. – Если мне нравится рисовать, это не значит, что я собираюсь всю жизнь делать эскизы оград и калиток.

– У меня связи в кузнечной мастерской, – продолжал гнуть свое отец. – Ты закончил девятый класс, пора подумать, как будешь деньги зарабатывать.

Тим закатил глаза, поставил кружку на стол.

– Я всего лишь закончил девятый класс. И сто раз уже говорил, что не хочу быть кузнецом. Буду тренером, может...

– Тренеры зарабатывают жалкие гроши, – процедил отец, нахмурившись. – А в кузнице тебя ждет отличный заработок... И, знаешь, сынок, пора бы прекратить эти твои ночные похождения.

– Может, хватит за меня беспокоиться? – Тим отодвинул кружку в сторону. – Хватит переживать? Я уже давно сам могу принимать решения, что и как мне делать.

– То-то весь дом на мне, – зло усмехнулся отец. – Покосить траву на газоне – это еще не все, сынок. Ты знаешь, во сколько мне обходится содержание этого чудовища? Только-только обновил забор, как начала протекать крыша... И откуда деньги брать?!

Тим неслышно вздохнул. Он любил дом, хоть и понимал, что такая громадина им сейчас не по карману. Дом остался от матери и записан был на нее. Все, что было в доме от отца, – это красивый кованый забор с листьями плюща и пиками. Когда мать ушла, отцу пришлось самому вести хозяйство, и это его очень злило – весь заработок уходил на быт.

– Ладно, – резко произнес Тим, вставая, – я пойду на эти художественные курсы, ясно? Но если меня не примут – не обессудь. А тренировки и ночные прогулки не брошу...

– Только захвати свои лучшие рисунки. – Голос отца сразу же подобрел. – Например, тот хорош, где узор из виноградных листьев и этих... звезд, такой любопытный орнамент. И несколько своих карт старинных... Собеседование назначено на два часа, не опоздай.

Тим не ответил, лишь кивнул. Машинально потер левый локоть – дурацкая привычка – и вдруг ощутил под пальцами шероховатый рубец. Вчера этой раны не было... Пригляделся – короткая толстая полоса запекшейся крови. Видать, хорошо так прошелся по кирпичу. Вспомнил оранжево-зеленую вспышку и теперь окончательно ощутил – правда. Была погоня, странный допрос и жуткая боль.

– Ладно, пойду на собеседование, а после – в зал, – пробурчал Тим, заметив, что отец внимательно следит за переменами в его лице. – Пока.

Селестина

*Я же своей рукою
Сердце твое прикрою.
Можешь лететь
И не бояться больше ничего:
Сердце твое дулико.
Сверху оно набито
Мяжкой травой.
А снизу каменное, каменное дно...*

Рок-группа «Агата Кристи»

Тихо. Лишь ночь и серебро.

Таёт вдали сияющее покрывало Звездного Моста; скользят по небу тонкие иглы призрачного света, льдистые осколки блуждающих искр. Безликие, равнодушные огоньки – чужие для людей миры, холодные, недружелюбные звезды.

Но не для всех. Не для Селестины.

Плавно взмахивая тяжелыми крыльями, гигантские совы облетают самую высокую башню полуразрушенного замка. Ее тонкий шпиль отчетливо виден в нежном сиянии звезд, усеявших небесную ткань. Хоровод из сов то разлетается в стороны, то вновь сжимает черное кольцо, но движение по кругу неумолимо продолжается, словно бег стрелок на циферблате старинных часов, отсчитывающих в холле родового гнезда третью сотню лет.

Собрание началось.

Но Селестина не спешила. Завидев сов, она приземлилась на верхушку сосны, росшей невдалеке от старого замка. Покачалась на ветвях, полюбовалась звездами. Мелькнула шальная мысль не ходить на семейное собрание. Но нельзя – накажут. Закроют в комнате, запретят ночные прогулки...

Вздыхнув, девчонка резко взмахнула руками, свечой взмывая в небо, перекувырнулась и, войдя в пике, в самый последний момент уцепилась за одну из нижних ветвей. Спружинила, побалансировала немного, аккуратно сползла по стволу и тут же сорвалась с места – перешла на легкий бег, устремляясь по направлению к семейной обители.

За разрушенной наполовину угловой башней зияла темная дыра: узкая лесенка вела в подвальное помещение. Там, внизу, стояла кабина переходного лифта, ведущего в главную резиденцию астров.

Этот лифт ласково называли «Старый Томас»: если верить семейному преданию, ему было порядка девяноста лет, а может, и больше. Лифт доставлял гостей во все важные дома астров, находившиеся в самых разных городах и долинах дуликового мира. С его помощью можно было посетить практически любой город на Земле, но Селестине нравилось гулять здесь, в горах, да и в безлюдные места ее охотнее отпускали одну.

Она вставила длинный железный ключ в скважину, открывая первые стеклянные двери. Терпеливо подождала, пока Старый Томас медленно поднимется из лабиринта переходов. Железные двери лифта с треском и скрежетом раскрылись сами.

Она вошла – вспыхнул белый свет, и двери медленно-медленно закрылись.

Селестина набрала нужную комбинацию цифр. Старый Томас лениво вздрогнул и начал неспешный подъем.

Высокие и узкие проемы окон отбрасывают длинные отсветы на мозаичный пол: третий росчерк слева – место для Селестины.

Собрание встречает появление девчонки неодобрительным гулом: никто не любит опоздавших.

В самом центре залы на тускло мерцающем позолотой троне- кресле с подлокотниками сидит, вольготно развалившись, Старый Йозеф – вот уже двести пятьдесят лет глава семьи. Он окидывает Селестину цепким, внимательным взглядом. Рядом с ним, по левую руку, стоит отец – задумчив, неподвижен, даже не смотрит на дочь. Неужели обижается? Или просто недоволен?

Подумаешь, опять опоздала... Разве им объяснишь, что в такую звездную ночь лучше ползти по деревьям, попрыгать с камня на камень, искупаться в теплом ночном озере, чем выслушивать нудные речи на поднадоевших семейных сборах.

Селестина встала на очерченный для нее луч звезды, поклонилась, опустила на колени, скрестив ладони, как положено по уставу, и замерла, ожидая худшего, но все же надеясь, что пронесет и на этот раз.

Напрасно.

– Подойди ко мне, Селест.

Девчонка неслышно вздохнула. Неужели час опоздания – такое уж преступление? Медленно поднявшись, Селест прошла по лучу звезды и остановилась в самом центре залы.

Йозеф окинул ее тяжелым, внимательным взглядом.

– Мне надоели твои фокусы, девочка, – четко проговаривая каждое слово, произнес глава семьи. – Ты становишься неуправляемой... Как и твой отец.

– И чем же отец опять провинился? – напряженно произнесла Селест, глядя Йозефу прямо в глаза. – Разве он плохо выполняет свою работу?

Она всегда делала так: отвечала ударом на удар. Вряд ли кто в этой зале не знал, что ее отец, Тимур Святов, – лучший разведчик астров, доверенное лицо старого хитреца.

Йозеф, конечно, даже не ответил. Некоторое время он размышлял. И вдруг лениво взмахнул рукой.

Повинуясь его жесту, из-за трона вышел человек. Он был напуган, но изо всех сил старался не показывать этого. Селест окинула его внимательным взглядом: невысокий, с выпуклым, немного отвисшим животом, уродующим контуры его длинного черного с желтым одеяния; на короткой шее – слишком маленькая голова. Черные зрачки прищуренных глазок словно бы пульсируют желтым, подтверждая догадку – лунат.

– У этого человека пропала ценная вещь, – сказал Йозеф, – и он указывает на тебя.

Сердце девчонки застучало с удвоенной силой, на один миг она перестала дышать... Раскрасневшиеся после полета щеки побледнели – она узнала этого двуликого.

Две недели назад Селест вместе с отцом посещала дом толстяка луната – декана известного Двуликого Университета в Болонье. Ей отказали в поступлении: толстяк высокомерным тоном пояснил, что учеба в стенах престижного учебного заведения только для самых талантливых абитуриентов.

Втайне Селест обрадовалась, что ее не примут в университет, а значит, разлука с отцом откладывается на некоторое время. Но ведь пришлось выслушать долгую и нудную речь о том, что абитуриентка Святова абсолютно бездарна, хотя она сама была уверена, что успешно написала тесты.

Конечно, ей хотелось учиться в ДУБе, постигать премудрости двуликой мистики. Но для нее, как для астры, вход в самый престижный Университет двуликих был заказан. Пока лунаты правят этим миром, ни один астр не сможет свободно постигать премудрости высшей двуликой мистики. Лунатам не нужны умные, интеллектуально развитые астры, способные войти в элиту двуликого общества.

Селест не нуждалась в высших учебных заведениях: отец обучал ее мистике с малых лет. А отца с некоторых пор учил сам Йозеф...

У Селест была другая цель: с самого детства она мечтала стать разведчицей, как отец. Чтобы открывать втайне от лунатов новые Расколы и когда-нибудь найти заповедную долину, где берет начало Звездный Мост. Селестина не будет продавать долины лунатам. Ни одной не продаст, никогда. Даже если совсем останется без денег, даже если будет голодать...

Впрочем, сейчас лучше вернуться к более насущным вопросам. Например, что за вещь имеет в виду этот толстый и смешной лунат? И почему указывает на Селестину?

– Что ты можешь сказать в свое оправдание, девочка? – Старик произнес фразу строго, даже уголки губ не дрогнули.

И тем не менее Селест перестала бояться. Вот если бы старый хитрец улыбался – о, тогда стоило его опасаться. Как говорил отец, улыбка старика – это последнее, что можно увидеть в жизни. И непонятно было, шутит он или нет.

А тут Йозеф сидит такой весь грозный, борода ключьями топорщится, глаза гневно сузились... Нет, здесь что-то не так. Нелепое представление, сплошной фарс... Цирк.

Селест перевела взгляд на отца, но тот не ответил ей тем же, – наоборот, продолжал делать вид, что с большим интересом рассматривает ветхую узорную лепнину на старинном потолке залы, – ну да, как будто первый раз в этих стенах. Эх, папа, папа... Это что, испытание? Разве я не знаю, что отправить меня в этот Университет ты хотел, чтобы избавиться... Нет, не так, чтобы переложить заботу обо мне на другие плечи.

Конечно, у отца опасная работа – производить первую разведку новых Расколов, искать тайные двуликие долины. Благодаря его невероятному таланту семья Йозефа приобрела статус одной из самых уважаемых астросемей в мире двуликих. Лунаты исправно, пусть и не щедро, платят за открытие новых междумирных земель, хотя знают, какова тайная цель астров.

На международной Ассамблее Звезд семья Йозефа получила статус «альфа» за особые успехи в разведке. Сам Йозеф даже был награжден почетным орденом. И все благодаря своему лучшему разведчику – Тимуру Святову. Да, ее отец – великий астр. Впрочем, такая популярность имеет свои неприятные стороны – лунаты давно взяли под наблюдение ловкого разведчика. Ему предоставляют полную свободу действий, но требуют строгого отчета по каждой найденной долине.

Ну а дочь, пусть не глупая, пусть и способная, все же мешает его планам. Командировки отца становятся все более продолжительными, да это и неудивительно – двуликий мир волнуется из-за древних гороскопов; лунаты и астры возбуждены сверх меры – близится час Звездного Моста... или Лунной Дороги? Как там у лунатов... А, все равно! И раз не удалось устроить дочку в Университет, то... не под замок же они собрались ее посадить? За кражу полагается серьезное наказание... Ну уж нет, она не позволит издеваться над собой!

– Если этот человек думает, что я у него что-то взяла, это его проблемы. – Селест глянула на луната почти с ненавистью. – Я ничего не брала.

– У этого почтенного гражданина есть доказательства.

– Девчонка стащила мой веер! – вдруг пронзительно вскричал толстяк. – Редкий экземпляр, вещь особого свойства...

Селестина чуть не задохнулась от возмущения. Да зачем ей какой-то глупый веер?!

– Ты будешь наказана, Селест.

Тихо, лишь звенит, все еще кружа под потолком, эхо четырех слов.

Краем глаза девчонка покосилась на молчаливые лица: на многих застыло одобрительное выражение. Да, не любят в семье отца, хотя кому, как не ему, они обязаны своим положением, привилегиями... Люди вообще недолюбливают тех, кому обязаны. И тех, кому чаще других улыбается удача. Поэтому не любят здесь и Селестину – любимицу Йозефа, взбалмошную девчонку с именем лунной принцессы, – девчонку, которой все прощается.

Беззвучные взрывы невысказанных слов. Фейерверк недружелюбных мыслей...

Как же все это ей надоело!

Йозеф поднял руку, и зала, подернувшись фиолетовой дымкой, исчезла. Селест показалось, что она моргнула. Да, ловко старик умеет перемещать людей – практически мгновенно...

Оглянувшись, девчонка без особого удивления осознала, что находится в личном кабинете главы семьи. Она не раз бывала здесь вместе с отцом, глазела в панорамные окна, рассматривала старинные книги на полках, пока старшие беседовали. Правда, последний раз это было где-то год назад.

Интересно, какие сейчас панорамы в окнах? В прошлый раз через южное окно просматривался весь Рим с высоты птичьего полета. В северном окне открывался вид на крыши Санкт-Петербурга, в западном – на Староместскую площадь Праги, а в восточном – на чудесную улочку Львова, освещенную рядом фонарей. Йозеф не раз говорил, что обожает с утра пролететь по одному из своих любимых городов, с каждым из которых его связывает нечто значимое...

Так и есть – панорамы не поменялись.

Селестина подошла к пражскому окну и в задумчивости уставилась на знаменитые часы Орлой. В Праге светало, на старинной площади не было ни одного человека.

Раз ее переместили в личный кабинет, может, все обойдется? Но зачем был нужен этот спектакль? Опять отец со стариком что-то задумали, а ей забыли сказать.

Девчонка уселась на низкий подоконник, оборудованный под мягкий диван. Положила в изголовье подушку и с удовольствием растянулась на подоконнике, продолжая глазеть на Староместскую площадь. Скрестила руки на груди, потом закрыла глаза.

Ее клонило ко сну, но она пыталась сосредоточиться. Интересно, что сейчас происходит в зале?

– Умирать собралась? Не спеши...

Селест вскочила, сонно оглядываясь, и тут же скорчила рожицу: Йозеф, как всегда, не мог нормально пошутить. Зато умел появляться бесшумно.

– Йозеф, что происходит? – Селестина сразу перешла в наступление. – Что за дело с этим веером? И где папа?

– Отец твой сейчас подойдет. – Йозеф кинул скучающий взгляд на дверь, которой никогда не пользовался. – Он занят разговором с лунатским толстяком. Объясняет ему, что за наказание тебя ждет. Сама понимаешь, тот должен уйти в уверенности, что ты половину своей молодой жизни проведешь в родовых подвалах, охотясь за крысами...

– Но я не крада этот веер!

Йозеф окинул девчонку насмешливым взглядом.

– Иногда, чтобы произошло какое-нибудь событие, абсолютно ничего не надо делать, оно происходит, и все, – изрек он и подошел к угловому шкафу между римским и пражским окном. Облокотился на шаткую кованую лесенку, позволяющую доставать книги с самых верхних полок, и тогда уже продолжил: – При твоих способностях, Селест, мы вправе ожидать от тебя большего понимания. Большого сотрудничества, что ли. Из всего молодого поколения общины только ты имеешь редкий дар полета. Уникальная способность для астры, не правда ли?

– Я умею летать, потому что моя мать – луната. – Девчонка равнодушно пожала плечами. – Такое бывает.

– Нечасто, – усмехнулся Йозеф. – Ты – астра, которая умеет не только прыгать, но и летать. Это редкая способность. А все необычное имеет право на самое пристальное внимание. Даже в древнем гороскопе сказано, что Луну преодолет невозможное... А вдруг, Селест, именно ты станешь ключом, с помощью которого астры разгадают свое главное предназначение и смогут возвыситься над лунатами? Ты покроешь себя и свой род вечной славой!

– Вот только не надо подкалывать меня, дедушка. – Селест редко называла так главу семьи, хотя Йозеф и в самом деле был ее двоюродным дедом по папиной линии. – Мне эти

сказки ваши вот здесь. – Она махнула у горла. – Может, я и умею летать, как лунаты, но в полнолуние бессильна и летаю только под звездами. И то не всегда. К тому же я считаю, что прыгать интереснее.

– Конечно, интереснее, – хмыкнул Йозеф, – когда в любой момент падение можно заменить полетом. Так можно и через полпланеты прыгнуть, если хватит воображения.

– Не хватит, – огрызнулась девчонка. – Сил не хватит.

– Хорошо, что хватает сил скрывать свой дар, – вдруг становясь серьезным, покачал головой Йозеф. – Люди не любят тех, кто выделяется. Особенно когда выделяются способностями, свойственными лютым врагам. Люди ненавидят лучших за лучшее. Ведь с ненавистью в душе бывает проще жить, да, девчонка?

Селестина не выдержала его взгляд: конечно, дед намекал на ее маму. Вернее, на отношение дочери к ней.

– Может, хватит прикалываться? – процедила она. – Ты скажешь наконец, почему меня обвиняют в краже, которую я не совершала?

Йозеф не ответил. Вместо этого он повернулся к шкафу и принялся увлеченно разглядывать толстые книги – семейные реликвии. Селест проследила за ним любопытным взглядом: ее, как и всех, очень интересовало, что за книги так тщательно хранит бабушка в этом своем кабинете, но спросить напрямую – не слишком почтительно. Наблюдая, как старый Йозеф перекладывает с места на место увесистые фолианты, она вдруг забеспокоилась, не ждет ли ее сейчас нотация длиной в несколько часов. Старый Йозеф любил поучить жизни.

Но, к большому облегчению Селест, бабушка не только не вытащила на свет книгу, чтобы зачитать оттуда какую-нибудь длиннейшую цитату, а, наоборот, извлек из шкафа нечто совершенно иное: небольшой графин тонкого черного стекла с узким горлышком. Что это – вино, бренди? Чернила, в конце концов?

– Это старинное зелье, – развеял ее догадки Йозеф, – настоящее на звездном корне.

Девчонка промолчала, не зная, как реагировать на такое заявление.

– Ты знаешь ведь, Селест, насколько редкая это вещь...

Голос старика звучал как-то тихо и вкрадчиво, непривычно. Конечно, она знает, какой ценой добывают звездный корень и в чьей крови его вымачивают... Что же ты задумал, старый пройдоха?

– Две-три капли – и ты сможешь гулять под луной, как настоящая луната, – продолжал хитрый дед. – Но берегись: если узнают, что ты астра, быстро поймут, как тебе удалось не заснуть в полнолуние. Ты же понимаешь, лунаты никому не простят напитка, который настоян на жертвенной лунатской крови. Иначе говоря, тебе в этом случае придется туго.

– С чего бы это мне гулять под луной? – процедила девчонка, следя за бликами свечей, пляшущими на тонких гранях черного стекла.

– Тебе придется ненадолго уехать, Селест.

Тимур Святлов, отец Селестины, возник из пустоты почти так же мгновенно, как дед; насмешливо сдвинув брови, постучал с шутливой вежливостью в дверь и, пройдя к пражскому окну, уселся на диван рядом с дочерью.

Селестина окинула его гневным взглядом.

– Хочешь избавиться от меня? – напрямую спросила она.

– У меня будет важное дело, Селест, – мягко произнес отец. – Я должен уехать... на два-три месяца.

– На разведку? Та самая новая расселина? Большой Раскол, да? – Селест очень старалась улыбнуться, чтобы не выдать своего отчаяния, но губы все равно задрожали от обиды.

– Да, я обнаружил новый Раскол, – рассеянно кивнув, подтвердил отец. – Но не только я, к сожалению... И за мной следят. Наша семья должна добраться до новой расселины первой. Кто знает, а вдруг мы найдем тот самый Звездный Мост? – Он ободряюще усмехнулся. – Мост,

который приведет не в очередную двуликую долину, оборачивающуюся тупиком... а дальше – в Астралис, истинный мир астров. Надеюсь, астры найдут дорогу в свой мир раньше, чем лунаты ее закроют...

– Согласно древнему гороскопу, – ввернул Йозеф, – заповедная земля Астралис, или, как называют ее лунаты, Селенида, покорится той из двуликих рас, что первая найдет к ней дорогу...

– Я все это знаю, – не сдержавшись, перебила Селест. – Лучше скажи, почему ты не можешь взять меня с собой?

Йозеф погладил бороду, раздумывая над ответом.

– Твой отец, Селест, нашел удивительный Раскол – проход в долину невероятных размеров. Маяк долины посылает слабый, но довольно уверенный сигнал. От результатов этой разведки будет зависеть многое... И, должен признаться, лунаты уже провели о нашем секрете и сделают все, чтобы самим как можно скорее пробраться в долину. – Дед недовольно прищелкнул языком. – Ничего не сохранишь в тайне от этих ублюдков.

– А я буду мешать? – Глаза девчонки сузились от обиды. – Возьми меня с собой! Ты же знаешь, я умею быть осторожной...

– Рядом со мной ты будешь в опасности, – мягко остановил ее отец. – Кроме того, не скрою, в этот раз я хотел бы действовать сам.

– Я могла бы помочь тебе. – Селест упрямо мотнула головой. – Ты ведь знаешь, у меня тоже есть способности к разведке... Я не чувствую двуликие долины так хорошо, как ты, но очень хорошо дерусь. Но могу выстраивать крепкие «туннели», поддерживать связь с Землей, пользоваться навигатором... Ты сам говорил, что я чуть ли не лучший Якорь среди всех твоих друзей. Кто будет страховать тебя?

Тимур Святов нахмурился, на его лице промелькнуло раздражение.

– В этот раз все слишком серьезно, Селест. Я возьму с собой лучших.

Селест обиженно поджала губы. Вот как, лучших... А она, значит, не входит в их число. Отец никогда не будет принимать ее всерьез.

– Для тебя у нас тоже найдется небольшое порученьице, девочка, – неожиданно вмешался Старый Йозеф. – Тимур, да расскажи, наконец, о нашем плане. Пока малышка окончательно не разобиделась.

По лицу отца пробежала легкая тень беспокойства. Селест, хорошо изучившая родителя за шестнадцать лет совместной жизни, мгновенно заметила это и подозрительно прищурилась.

– Мы отправим тебя к маме, Селест. В Яховск. На летние каникулы.

Селестина застыла. Наверное, она ослышалась. Но нет: лица обоих мужчин в эту минуту выглядели абсолютно серьезными.

– Ты хочешь поселить меня с лунатами?!

– Зато никто не додумается искать тебя у них, – примирительно произнес отец. – Есть риск, что через тебя попытаются воздействовать на меня... А мне совсем не хочется, чтобы с тобой что-то случилось, пока я буду отсутствовать.

– А у лунатов, значит, я буду в безопасности?! – не выдержала Селест. – Здорово придумал, спасибо...

– Не скрою, поначалу я хотел оставить тебя в Жемчужине, в нашем тайном старом доме. От такого известия у Селест глаза на лоб полезли.

– Да ведь в Жемчужине земли метр на метр! И что бы я там делала?! Цветочки в саду поливала? Там даже спутниковая тарелка не ловит! Ни мобильной связи, ни Астронета!

– Вот именно, дочка. – Отец оставался невозмутим. – А так поживешь со своей матерью, познакомишься с сестрой и братом... И, знаешь, Яховск – отличный городок, зеленый и уютный, с красивыми крышами и мощеными улочками. Много разных кафе и клубов... Найдешь, чем заняться.

– Ты сошел с ума, – покачала головой девчонка и перевела взгляд на деда. – Папа сбрендил, да?

– Вообще-то именно я посоветовал отправить тебя к матери, – спокойно отвечивал Йозеф. – И заодно поручить небольшое дельце.

– О котором я обстоятельно расскажу по дороге, – договорил отец, вставая. – А сейчас, дочка, разреши подарить тебе маленькую, но весьма ценную вещь...

И Тимур Святлов достал из внутреннего кармана пиджака веер.

Тот самый веер из стальных пластин, из-за которого так расстроился толстяк-лунат!

– Ну, папа... – выдохнула Селест и недоуменно покачала головой.

– С помощью этого веера можно читать чужие мысли, – пряча улыбку, торжественно произнес отец. – А в крайнем случае – использовать его как оружие. Помнишь, я показывал тебе приемы с метательными ножами? Здесь та же техника, но есть и особые удары. Правда, очень надеюсь, тебе не придется применять веер по такому назначению.

– Ни за что не возьму, не старайся.

– Бери, бери, – вмешался Йозеф. – Все равно все думают, что ты украла его у директора Двудикого Университета в Болонье. Он и сам в этом уверен. – Дед хихикнул.

Что-то у Йозефа подозрительно хорошее настроение...

Селест осторожно, двумя пальцами, взяла «подарок» и медленно раскрыла его. Веер состоял из острых стальных пластин, покрытых вязью мелких черточек и крючков, складывающихся в густой, сложный, но какой-то бессмысленный орнамент.

– Это эфирные схемы, – пояснил отец. – Довольно чувствительные. Техника водостойкая, но вот перепады температур плохо выдерживает, так что при жаре аккуратно используй.

– Ну и как оно действует? – как можно равнодушнее спросила Селест, стремясь скрыть заинтересованность. Но, судя по насмешливой улыбке деда, ей это плохо удалось.

– Легкий взмах, мысленный эфирный импульс к объекту, обычный сенсорный круг – и, пожалуйста, аппарат работает. Лунаты не придумали пока ничего такого, чего бы мы не знали. – Йозеф хмыкнул.

Селест выполнила требуемое: раздался короткий тихий писк. Девчонка сосредоточилась, послала эфирный импульс, ориентируясь на ближние цели...

– Наши мысли ты не прочитаешь, – усмехнулся отец. – Направлять веер на двудиких имеет смысл только исподтишка, когда жертвы твоего мысленного террора не подозревают о подслушивании. А вот на безликих можешь пробовать сколько угодно.

– Ладно. – Селест не хотелось сдаваться, хотя ее заинтересовала вся эта история с мнимой кражей, веером и поручением. – А ты подумал, папа, как отнесутся ко мне родственники, когда узнают, что я астра?

– А ты представишься им безликой.

– Нет, ты точно сошел с ума... – Селест в доказательство постучала себя по лбу. – А если они захотят проверить?

– Я же сказал, девчонка, ты получишь настойку, подавляющую желание бродить в звездные ночи и дающую возможность бодрствовать в лунные. Будешь пить каждую полночь по две-три капли. Каждую! Кроме того, поручение к тебе будет довольно серьезное... И опять же – оно немного связано с хищением... Но об этом позже. Меня больше волнует, захочет ли мать взять тебя в дом на некоторое время? Не скрою, есть риск, что она испугается.

– Самое главное – муж Тамары будет отсутствовать, – вставил Йозеф. – Вот кто мог бы раскрыть тебя... Он ненавидит астров, чувствует нас за километр... Опасный человек.

– К счастью, есть точные сведения, что он уехал в очень важную командировку, – кивнул отец, нахмурившись. – Его не будет дома до октября. За это время ты выполнишь поручение и благополучно вернешься домой.

– Хорошо, съездим к мамочке, – пробурчала Селест.

Девочка немного успокоилась. Не хотела же она поступать в этот Двудекий Университет? А ее взяли – и не взяли! Может, и сейчас пронесет... Если ее «лунная» мама все-таки откажется принять дочурку в дом, то отец может передумать и взять Селестину в свою важную экспедицию.

Размышляя таким образом, она заметно приободрилась.

– Вот и прекрасно, – довольно кивнул Йозеф, видя, как просветлело ее лицо. – А теперь давайте наконец поговорим о нашем поручении для юной девы...

* * *

– Ты уверен, что мы поступаем правильно?

– Нет, но так будет лучше, мой мальчик.

Тимур Святов пробежался пальцами по корешкам книг, вытащил одну. Раскрыл наугад и тут же захлопнул.

– Наверное, все-таки я мог бы взять Селест с собой.

– Нет.

Йозеф подошел к нему, положил руку на плечо.

– Ты же понимаешь, насколько велик риск, – мягко начал глава семьи. – Подумай, что поставлено на карту... от этого зависит наше будущее. Будущее семьи, да что там – всей астральной общины. Наши важные друзья только и ждут твоего слова. Если результат этой разведки будет положительным, многое переменится... А Селест пока побудет у матери, в тихом городке, погуляет со сверстниками. Все будет отлично. Для всех.

– Она будет жить среди лунатов, – покачал головой Тимур. – А что, если Тома не сумеет защитить ее? Когда-то она испугалась предназначения дочери, отвернулась...

– Не отвернулась, – мягко поправил Йозеф. – Насколько я помню те давние события, ты так ничего ей и не рассказал.

– И спас нас всех. Представь: если бы Селест осталась у лунатов и открылась ее лунастральная сущность... Поэтому, признаться, меня тревожит то, как примут Селест Томины дети, да и сама Тома, и особенно ее чудесный лунатский муж. Я знаю, он сейчас в отъезде, но все же этот человек не внушает мне доверия.

– Этот лунат практически ничего не слышал о твоей дочери, – ответил Йозеф. – Мы воспитали ее втайне от всех, в узком кругу семьи. Это лишило девчушку некоторых удовольствий ее возраста, зато мы сделали главное – уберегли ее. Теперь Селест – полноправная астра, прошедшая Х-барьер. Кроме того, она – астра, умеющая летать. Лунастра. И этот факт, к счастью, мы смогли скрыть даже от самых близких лиц. Иначе твоя девочка стала бы опасно знаменитой.

– Конечно. – Тимур принялся мерить шагами комнату. – Лунастра. Или та, что не боится лунного света. Влияния Желтоглазой. Этот ее дар нам очень пригодится... Главное, чтобы никто не узнал правды...

– Никто не узнает, пока мы сами не скажем. А мы не скажем. Даже Селест.

– Даже Селест... – задумчиво повторил Тимур. – Даже она не знает...

– Поэтому столь важно, – ввернул Йозеф, внимательно наблюдая за воспитанником, – чтобы девочка научилась защищать себя, действовать самостоятельно. Будем считать, что эта поездка – ее маленькое, пусть и немного опасное испытание.

– Вот именно! – качнул головой Тимур. – Опасное! И если рассекретят ее астральную сущность, то...

– То что? – Йозеф побарабанил пальцами по деревянному подлокотнику кресла. – Ничего не будет, Тим. Ну, узнают – покривят рожи да и все. Никто ее не тронет. Не забывай, что Селестина – дочь Тома, что бы там между вами ни произошло когда-то... Она сможет защитить девочку.

– Хотел бы я в это верить так же, как ты...

– В любом случае выхода у нас нет. – Йозеф устало вздохнул, откидываясь на спинку кресла. – За тобой зорко следят, Тим, и будут следить еще зорче. Но вряд ли кто-нибудь из шпионов додумается искать Селест у лунатов. В случае успешного исхода нашего маленького мероприятия на тебя будут давить, Тим. Возможно, тебе придется надолго скрыться. И девочка может крепко пострадать, если ее не спрятать. Здесь ей будет угрожать опасность. Окажись твоя разведка очень успешной, как мы все ожидаем, сразу придут ко мне. Будет много вопросов. И Селестину, как самую близкую к тебе особу, начнут расспрашивать в первую очередь. Ты хочешь этого?

– Нет, конечно нет. Но стоило ли связываться с этим толстяком – директором школы для лунатских снобов? И красть у него этот веер...

– Да. – Йозеф вдруг необычайно резво для своего возраста вскочил на ноги, подошел к Тимуру и вновь положил ему руку на плечо. – Я же говорил тебе, он напрямую связан с теми, кто так интересуется нашими делами. Он хорошо запомнит, что пережил из-за дочери Тимура Святова неприятное приключение – поход в самое осиное гнездо, в астральную семью, да еще на разборки из-за кражи. И точно возьмет на заметку, что Селест под домашним арестом. К счастью, лунаты строго чтят закон о повиновении в семье и, надеюсь, все же не будут приставать к Селест, зная, что она и так дома и не может связаться с тобой. – Йозеф усмехнулся. – А веер... считай, это его плата за то, что не захотел принять Селест в свой дурацкий университет.

– Все это я прекрасно понимаю. – Тимур вяло махнул рукой. – Будь что будет. Так действительно лучше. Тем более что Селест не придется скучать – у нее будет наше маленькое поручение. Важное. Но лишь бы она была осторожна...

– Она очень способная малышка. – Йозеф усмехнулся. – Вот увидишь, Селест еще переплюнет тебя самого.

– Посмотрим, Йозеф, посмотрим...

– Мы сделали самое главное – воспитали ее истинной астрой. Рано или поздно ей все равно пришлось бы столкнуться с лунатами. И сделать выбор, от которого столько зависит...

Алекс

*Смотри же и глазам своим не верь:
На небе затаился черный зверь.
В глазах его я чувствую беду...*
Рок-группа «Агата Кристи»

По крыше равномерно стучали капли дождя. Целый день Алекс слушал их бесконечную барабанную дробь и злился все больше. Родители совсем одурели: посылать его в этот богом забытый городок, когда здесь, в английской столице, разворачиваются настоящие события. То и дело между двуликими вспыхивают конфликты, стычки и потасовки; люди нервничают, чувствуя приближение большой битвы. Близится час, когда Луна и звезды сойдутся под кровавым солнцем, начнется долгожданная война – и наконец-то победа окончательно возвысит лунатов над астрами, подарит им новый сверкающий мир. Если, конечно, древний гороскоп, предсказывающий появление Лунной Дороги, является истинным знанием, а не очередной фальшивкой...

Алекс всегда знал, что судьба предоставит ему шанс проявить себя: он чувствовал, что родился быть великим, что жизнь дарована ему для грандиозных свершений. С самого детства он лидировал: будь то игра, шалость или контрольная по алгебре. Во дворе, в школе, на тренировках или же в летнем лагере его авторитет был непререкаем. Он знал, как и что лучше, умел внушить уважение, завлечь и посулить выгоду, задобрить нужных людей или же, наоборот, оттолкнуть и унижить более слабых, умел заставить служить себе и своим интересам. Алекс просто хотел быть первым, лучшим – он и был лучшим. Он желал быть таким же сильным и уверенным, как отец. Таким же решительным, безжалостным, бескомпромиссным. Быть лидером. Ребята охотно шли за ним – с Алексом интересно. Девчонки и вовсе дрались за его внимание: самые красивые и смелые представительницы женского пола мечтали встречаться с таким классным парнем.

Алекс глубоко вздохнул и отодвинулся от компьютера, вжавшись спиной в любимое кожаное кресло, – мягкая рельефная спинка послушно прогнулась, стремясь дать долгожданное расслабление.

– Проклятье! – вдруг громко выругался парень. – Все лето в глуши! Не поеду... хрен вам! Кажется, родители услышали: раздался осторожный, но настойчивый стук в дверь.
– Не занято! – буркнул Алекс, тем не менее разворачивая кресло к двери.

Первым вошел отец, за ним – мать. Отец выглядел как всегда строго, подтянуто. Михаилу Волкову было уже за пятьдесят, но язык не повернулся бы назвать его старым. Жесткий, надменный, скорый на расправу, отец быстро принимал решения и никогда не менял их... настоящий воин. Алекс усмехнулся про себя: знали бы в корпорации отца, какого рода ночные прогулки под луной совершает их директор. И как его угораздило жениться на безликой? Алекс перевел взгляд на мать: красивая худощавая блондинка, бывшая киноактриса, мама выглядела отлично в свои сорок, но была уж слишком... тихой. Такой себе овечкой – послушной, бесхитростной, истинной безликой.

И она ничего не знала об отце, его лунатской жизни. Хотя как можно не знать, где твой муж проводит ночи? Глупая...

Вот и сейчас, втайне удивляясь решению мужа послать любимого сына в самом начале лета из Лондона в какой-то Яховск, городок возле гор, мама робко предложила:

– Миша, может, все-таки передумаешь? Зачем мальчику туда ехать? У него тут друзья...
– Вот-вот, – поддержал мать Алекс. – Мы хотели с Ильком в Грецию на недельку...

– Какие еще друзья? – оборвал отец. – Свора голодранцев из спортзала? Так те только рады будут от тебя отдохнуть... А Илья с Машей составят тебе компанию, я уже договорился с Виктором. – Отец усмехнулся уголком рта, не сводя глаз с Алекса. – Вы проведете отличное лето, не так ли? Не так ли, я спрашиваю?

Парень не выдержал – опустил взгляд, закусил губу. Да, трудно возразить отцу... Невозможно.

– Как скажешь, папа, – процедил сын, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

– Обстоятельства куда серьезнее, чем ты себе можешь представить, Алекс, – неожиданно более мягким тоном произнес отец. – Я поручу тебе небольшое дело... Важное, настоящее. Но об этом после. – Михаил Волков кинул быстрый и красноречивый взгляд на жену.

– Идем, Светлана.

Дверь уже давно закрылась, а с лица Алекса так и не сошло выражение безмерного удивления. Отец хочет дать ему поручение? Кто бы мог подумать... Пожалуй, лето действительно начинается отлично. Не сосчитать, сколько раз Алекс просил отца взять его с собой поработать в корпорации... дать возможность проявить свои способности. Способности луната. А вместо этого – тренируйся пока, закаляйся, прыгай, ходи в тренажерный зал, ну и учись хорошо... Вот школа точно надоела! Зачем ему эта учеба: алгебра, физика, химия... Сдохнуть можно! Конечно, были еще подготовительные курсы по мистике – осенью он наконец-то поступит в Дзулийский Университет. Слава Луне, у него высший балл в группе.

Его предназначение в другом. Он лунат, как отец. Он тоже будет воином. Разведчиком. Да Алекс и так прошел подготовку круче всех! Из его лунатского окружения только он умеет перемещаться в пространстве.

И вот – снова в тот городок. Как ни странно, у отца там чуть ли не главная резиденция. Но Алексу что там делать? Никаких развлечений – только местную астральную шпану погонять.

Алекс невольно усмехнулся. Вспомнил, как прошлым летом поймал одного пацана – первым из лунатской компании догнал этого зарвавшегося астра с дурацкой кличкой Кегля. Смешно было, когда его дружки встревоженно кричали: «Кегля! Кегля! Беги!» Идиоты... Такие кегли могут только падать. Хорошо он тогда поработал над этим астром – парень три дня провалялся в постельке. Остальные быстро усвоили, что нельзя бегать по лунатской улице, по лунатским крышам.

Алекс вдруг поморщился: вспомнил Тима. Безликий слабак с гордой фамилией Князев. Хоть и больной на всю голову этот Князев, однако, надо признать, ловкий, зараза. Еще никому из Алексовой компании не удавалось догнать парня – били, когда сам приходил на помощь своим друзьям. Хотя какая там помощь – сопляк. Один из тех, кого всю жизнь спасать будут быстрые ноги. И ведь, что удивительно, безлик, но бегаёт-прыгает и вправду на «отлично». Придурок.

Алекс покрутил головой, разминая затекшую шею. Да, вскоре ему снова предстоит побывать в тех краях, спасибо папе.

Зазвонил мобильный – выдал популярный динамичный рингтон. Алекс покачал головой в такт, наслаждаясь любимой песней, и лишь затем включил связь:

– Привет, Илэк.

– Алекс, дело есть, – взволнованно прошипел из динамика голос друга, – приходил твой папаша и сказал моему...

– Уже в курсе, – процедил Алекс и кинул скучающий взгляд на окно, – так что пакуй вещички, едем на природу.

– Так это правда. – Голос у Ильи погрузнел, а после вновь оживился: – Макси истерику отцу закатила, у нее свои планы были, выступления какие-то в клубах, программа... Но узнала, что ты едешь, и сразу сдалась. – Он не сдержался и хмыкнул.

Настроение у Алекса вновь испортилось: младшая сестра Ильи, конечно, красивая девчонка, интересная. Иногда с ней даже приятно пофлиртовать. Но разговаривать-то о чем? И ведь опять всюду таскаться за ними будет, вот черт...

Илья продолжал болтать, но Алекс уже не слушал: вспоминал вчерашний, подслушанный случайно телефонный разговор. Отец тихо ругался, давал четкие указания насчет какого-то Святова. Вроде бы этот человек что-то сделал непозволительное или только собирался. Что-то наперекор планам отца, и этот человек – астр... Дело шло о новой расселине... Важном, необычном и очень большом Расколе. Об огромном куске новой двуликой земли.

«Он будет мешать, и сильно, – сказал отец. – Лучше оставить все в тайне. Не признаваться, и как можно дольше... Нет, этот не согласится, пробовали купить, и не раз...» И через некоторое время: «Убить».

Слово сорвалось, как камень со скалы – неприятное, увесистое, неизбежное; пронеслось по коридору, проскакало по ступенькам, кувырнулось в воздухе и засело у Алекса в горле.

«Убить, убить, убить», – повторял он и все не верил. Так вот ты какой, отец... Опять затеваешь большое и важное дело. И в какое время! Вскоре астрам укажут их место. Близится великий час, может быть – война! И что получается? Сына – в деревню, на молочко. Ну, спасибо. Конечно, еще остается это загадочное дельце. Но пока все выглядит так, будто старший Волков просто решил отделаться от сына. И все-таки интересно, что это за поручение он придумал.

– Алекс, ты меня слышишь вообще? – обиженно прогудело в ухе.

Младший Волков словно бы очнулся.

– Да и так ясно, что едем, – сообщил он другу. – Повеселимся в заповеднике... Думаю, нас там не забыли еще с прошлого лета.

Телефон в ответ радостно хмыкнул:

– Конечно не забыли! Едем!

Глава 1

Новенькая

Розовым серебром отливали водосточные трубы, золотилась черепица на крышах аккуратных, похожих друг на друга домов. Тянулись рядами красивые ухоженные клумбы, весело петляли чистые тротуарчики; иногда, поднимая озорные клубы пыли, проезжала редкая машина, и вновь тихая городская улочка наполнялась спокойствием и уютом.

Несмотря на раннюю воскресную пору, на улице уже попадались редкие прохожие: пробежал спортсмен в легком красном костюме и с плеером в ушах, проехал сонный взлохмаченный мальчишка на велосипеде; еще один бегун – без плеера, в одних черных плавках, – наверное, закаленный. Сухонькая хмурая старушка в мятом цветастом платье и косынке в горошек вышла на крыльцо одного из домиков, остановилась, проводила пешеходов долгим взглядом, почему-то покачала головой.

По узкой дороге медленно брели двое: высокий крепкий мужчина, тянущий за собой ярко-зеленый пузатый чемодан на колесиках, и худенькая девчонка в белой маечке и коротких джинсовых шортах. Оба шли в глубокой задумчивости – каждый занят своими мыслями.

Старушка прищурилась: незнакомцы остановились возле большого двухэтажного дома, окруженного высокой деревянной оградой. И кто это пожаловал к Серебрянским? Разглядеть приезжих не позволяло плохое зрение, и старушка, рассерженно хмыкнув, скрылась в своем доме.

– Она здесь живет? – Девчонка с удивлением рассматривала аккуратный темно-синий забор. – Миленко.

– Не ожидала, Селест? – Отец издал нервный смешок. – Второй раз мама весьма удачно вышла замуж.

– Похоже, с тобой ей тоже было неплохо? – не удержалась та.

– А ты как думаешь?

Селест пожала плечами: да никак она не думала, их это дело, родителей. Но обида на мать осталась – та испугалась и бросила их, как только узнала, что отец – астр.

У кованых ворот под величественной рельефной аркой отец остановился, чемодан резко закрипел колесиками. Селест пришлось затормозить рядом.

– Мне кажется, – неожиданно сказала она, – вам все-таки хорошо было бы вместе... Жаль, что так получилось.

– Нет, не было бы.

Отец не спеша оглядел арку, перевел взгляд на забор, доски которого венчали острые темные пики, и лишь потом обернулся к дочери:

– Мой тебе совет – никогда не влюбляйся в иноликих. Лунаты горды и заносчивы, жестоки и своенравны, астрам с ними не по пути. Запомни: нет на свете людей хуже лунатов. Не бойся их, но и не доверяй им. Никогда, ни в коем случае, ни при каких обстоятельствах.

– Я запомню, – немного побледнев, усмехнулась Селест. – Только что ж ты, папа, сам не последовал такому хорошему совету?

– Не забывай, хоть я из лунного рода, но все-таки астр, поэтому не слушаю чужих советов. – Отец мимолетно улыбнулся и вновь посерьезнел. – Перед входом в этот дом давай повторим, что ты должна говорить.

Дочь вздохнула и поморщилась. Произнесла заученно:

– Я – простая безлика, приехала к своей матери на три месяца повидаться с ней перед отъездом. После буду жить с отцом в Италии... Ой, в Швейцарии. Все?

– Все, – кивнул отец. – Кроме того, – добавил он, – ты не должна общаться с лунатами ни в коем случае...

– Но ты же говорил, этот городок кишит ими!

– Да, это так. Поэтому соблюдай осторожность. Просто держись от них на расстоянии.

– Но мама может догадаться, что я астра, – произнесла Селест. – Поверит ли она, что я без способностей?

– Поверит. Я беру это на себя. Главное, ты сама не проколись.

Отец приглушенно вздохнул, поднес ладонь ко лбу: знакомый жест – беспокоился. И сильно.

– Папа, не волнуйся, я буду очень и очень осторожна, – твердо сказала Селест.

– Я тебе верю, принцесса. – Папа наконец-то широко улыбнулся. – И... не забывай о нашем маленьком секрете, ладно? Но будь осмотрительна – выбирай для наблюдения глухие безлунные ночи.

Селест хмыкнула, кивнула.

– Моя первая серьезная работа, – насмешливо произнесла она.

– Всего лишь маленькое задание, – строго поправил отец, но в уголках его глаз появились веселые лучики морщинок. – И прошу тебя, никаких приключений, – продолжил он. – Не забывай, что ты моя дочь, а у меня плохая слава... И если узнают, что ты астра, да еще и не простая.

– Папа, ты сам будь осторожен, – оборвала Селест. – Каких-то три месяца я смогу вести себя только хорошо. А вот насчет тебя совершенно не уверена.

– Проказница. – Отец ласково улыбнулся дочери и тронул рукой дверной колокольчик.

Она выглядела потрясающе: наверняка как следует подготовилась к их приезду. Селестина с удовольствием отметила долгий изучающий взгляд, которым мама наградила отца. После чего мамыны глаза обратились к дочери.

– Здравствуй, Селестина.

– Меня лучше звать Селест – иначе сразу вспоминают сказку о лунной принцессе. Здравствуйте, Тамара Николаевна.

– Действительно, так лучше, – кивнула мама.

Девчонка со злорадством отметила, что ее покорило обращение по имени-отчеству.

Они прошли по дорожке из каменной мозаики к высокому бревенчатому дому с большими окнами, просторной верандой. Везде стояли горшки с цветами, преимущественно желтыми и красными.

Вошли в небольшую прихожую – сначала Селест и мама, потом отец, – сняли обувь. Прошли на кухню сквозь звонкую шторку из круглых прозрачных бусин и расположились на белом кожаном полукруглом диване.

Чтобы не участвовать в неловком молчании-переглядывании, Селест рассматривала стены, посуду, окна с желтыми шторами. Красиво, стильно, чисто. Но как-то безлико. Она вдруг почувствовала себя совершенно чужой в этом доме, ей стало неуютно.

– А где твои... ваши дети? – Селест видела, как отец изо всех сил старается сохранять спокойствие.

– Яна ночует у подруги, а Никитка уже побежал куда-то с друзьями.

Мама старалась говорить ровно и даже весело, но не очень получалось.

«Интересно, – подумала девчонка, – она боится за меня или из-за того, что я здесь?»

– Дима в командировке, – продолжила мама. – Нескоро вернется.

– Я в курсе, – кивнул отец и чуть нахмурился.

Пора было брать инициативу в свои руки.

– Можно, я погуляю по саду? – невинно спросила Селест и конечно же мгновенно получила разрешение.

Она уселась на лавке под яблоней, за большим плетеным столом. Незаметно раскрыла веер. Тихие голоса, слабо долетавшие из раскрытого окна кухни, были отчетливо слышны ей: веер не только помогал слышать чужие мысли, но и усиливал звуковые волны в радиусе тридцати – сорока метров. Конечно, отец знает, что она слушает их разговор, но виду не подает.

Интересно, лунат-директор сильно расстроился, когда ему сообщили, что веер она «посеяла» по дороге, убегая из его дома? И верит ли он, что девочку действительно «заперли в семейном подвале» – взяли под домашний арест? Отец сказал: очень важно, чтобы лунат поверил в эту сказку. Тогда о Селест потихоньку забудут.

– На сколько ты ее привез? – сухо спросила мама.

– На лето.

– Мы говорили о двух месяцах.

– Возможно, я заберу ее раньше. Постараюсь.

– Значит, опять за тобой следят. – Мама шумно и гневно вздохнула. – Вести о твоих поразительных успехах в разведке долетают и до наших ушей.

– Ты хорошо знаешь, кто в этом виноват, Тома. Твои родственники не оставляют меня в покое.

Девчонка насторожилась. Отец никогда не называл имен, так, может, мама сейчас проговорится...

– Да, я знаю, – ответила та. – Но ты сам в этом виноват. Ты скрыл от меня, что не летаешь под луной... Как я была слепа, даже не верится... И в том, что Селест родилась астрой, тоже повинен ты.

– Астром становятся по призванию, а не по генетической принадлежности, – холодно возразил отец. – Просто тяга к звездам пересилила в нашей девочке лунное влияние. Кроме того, в те далекие дни я не ожидал от тебя столь резкой реакции. И не знал, что у красивой, нежной и веселой девушки такая чокнутая семья.

– Моя «чокнутая», как ты выразился, семья – один из самых древних лунных родов. Появление астры среди нас стало бы... взрывом. Звезда среди лун? Никогда. Надеюсь, ты сдержал слово и оставил ее безликой?

Селест поморщилась. Ну, спасибо, мамочка... Запретить дочери летать под луной или прыгать под звездами? Запретить быть собой...

– Я воспитал ее астрой.

Она услышала, как мелко и часто задышала мама.

– Ты с ума сошел! – Кажется, ей перестало хватать воздуха.

Селест отчетливо представила, как широко улыбается отец. Он обожал такие сцены – сцены разоблачений. Адреналин бурлит в крови, опасность, шок. С таким характером отец никогда не сможет жить спокойно. И все же зачем он сообщил об астральном происхождении дочери?

– Ты с ума сошел, – уже спокойнее повторила мама, – мы же договорились!

– Не забывай, что ты сама почти шестнадцать лет назад переложила воспитание дочери на мои плечи. Я волен был поступать, как считал нужным.

– Я не могу взять астру к себе в дом, – быстро сказала мама.

Селест усмехнулась про себя: все шло как по маслу. Сейчас они поссорятся, и она уедет из этого кошмарного обиталища лунатов. Вместе с отцом они как-нибудь решат все его проблемы. А может, он все-таки возьмет ее на разведку в новой долине. Возможно, они и вправду найдут легендарный Звездный Мост. А поручение... вряд ли оно так уж важно, скорее всего...

– Я прошу о каких-то двух месяцах, – спокойно произнес отец.

– Почти о трех, – возразила мама. – Но не это главное... Если Дима узнает. Ты даже представить себе не можешь, что будет. Если безликих в нашей семье терпят, то астр.

– Прихлопывают, – закончил за нее отец. – Так же как когда-то хотели убить меня.

– Уезжайте.

Отец вздохнул.

– Ты уже дала согласие, а теперь идешь на попятную?

– Ты скрыл от меня главное!

– Наша дочь – умная девочка, она будет вести себя осторожно.

– Селест еще ребенок!

Отец медленно вздохнул, набирая в легкие побольше воздуха. Даже на расстоянии Селест почувствовала его гнев.

– Я пошутил, Тома. Селест – безлика.

– Вот как? – процедила мама. – Ты всего лишь пошутил?!

– Да, пошутил, Тома, – ровным голосом произнес отец. – Я никогда бы не привел в твой дом астру.

– Все равно убирайтесь!

Селест хмыкнула. Будь ее воля, она бы здесь и на секунду не осталась. Она вдруг поняла, почему отец сообщил об астральной сущности дочери: он хотел переманить маму на их сторону. Но не получилось.

Между тем отец не сдавался.

– Селест нужно побыть здесь. Поверь, я долго думал, прежде чем послать ее сюда, пусть даже на два месяца. За мной следят, и я переживаю за ее жизнь.

– Еще бы, – перебила мама, – я-то знаю, насколько опасная у тебя работа! – И зло добавила: – Во что ты влип на этот раз, Тимур?

Отец не ответил. Тогда шумно вздохнула мама.

– Хорошо, пусть Селестина. Селест заходит в дом. А ты уходи. Скоро вернется Яна. Зачем детям тебя видеть? Они не знают о тебе почти ничего, и это хорошо. Именно поэтому я согласилась взять нашу дочь на время.

Отец вышел на крыльцо. Достал сигарету, закурил. Дочь поднялась ему навстречу, подошла.

– Ты слышала? – спросил он, разглядывая толстую ветку яблони, нависшей над крыльцом.

– Ты рисковал, – укорила она, хоть и понимала, почему отец так сделал. – Я не хочу здесь оставаться, – добавила она.

– Ты должна.

– Я ненавижу ее, как ты не понимаешь?

Отец медленно повернул голову.

Таким она его и запомнила: крепкие руки, опирающиеся на перила, острый и настороженный взгляд серых глаз, глубокая морщинка беспокойства, четкой линией пролегшая по высокому лбу, и неизменная полуулыбка, означающая: «Все хорошо и будет хорошо».

– Помни о поручении. И о нашем маленьком секрете.

– Угу.

Отец недовольно покачал головой.

– Ты сможешь мне, если останешься здесь, – жестко произнес он, и улыбка исчезла с его лица. – Я не могу решить свои дела, если буду вечно за тебя переживать. Поживешь в спокойной обстановке, позанимаешься своей любимой фотографией... Но не думай, что будет так легко.

– Я знаю. – Она кисло улыбнулась. – Только поосторожней там, ладно?

– Сама здесь поаккуратнее. – Отец ласково взъерошил ее волосы. – Не показывай свой характер, ясно?

– Попробую...

– Ты согласна немного подождать, пока придет Яна? – спросила мама. – Надеюсь, вы подружитесь.

Она была взволнована и не скрывала этого.

– Я хотела бы поселить вас вместе, в одной комнате. Но сначала давай спросим у Яночки... Иначе она просто обидится, что без нее решили. Тогда и распакуешь вещи, обустроишься.

Селест неопределенно пожала плечами:

– Как хотите, Тамара Николаевна.

Она видела, что маму вновь передернуло от такого обращения.

– Может, для вас лучше, если я буду называть вас мамой? – как можно невиннее спросила она.

Возникла пауза.

– Как хочешь.

– Вы не будете возражать, если я немножко пройду, Тамара Николаевна?

Мама рассеянно кивнула и опустила глаза.

– Иди.

Вдоль улицы тянулось много нарядных домов с красивыми черепичными крышами.

«По таким хорошо лазить», – подумала Селест и, не выдержав, весело улыбнулась. Правда, улыбка тут же растаяла: отец ясно сказал – поменьше прыжков. Даже ради «маленького поручения». Правда, отец и так знает, что, скорее всего, она его не послушается.

Вечером предстояло знакомство с семьей, и Селест это беспокоило: как сестра и брат примут ее появление? Получится ли терпеть друг друга целых три месяца?

Девочка вздохнула. Надо, надо настроиться. Разузнать, есть ли здесь спортзал, найти то Серое озеро, о котором рассказывал отец... Произвести маленькую разведку в лесу – самой отыскать знаменитые в этих местах развалины старой обсерватории «Белый слон». Пофотографировать, наконец... Заняться хоть каким-нибудь делом.

Оказалось, что через три дома на этой же улице располагалось небольшое кафе: в тени дубов стояли опрятные круглые столики, за несколькими из них уже разместилась шумная компания – одни мальчишки. Судя по смолкшим разговорам, появление неизвестной девчонки их заинтересовало.

Игнорируя любопытные взгляды, она прошла к барной стойке, над которой золотилась красивая надпись: «Под дубом».

«Какое точное название», – подумала Селест, глядя на ветви огромного дуба, ласково прикрывающие крышу, словно в попытке скрыть кафешку от посторонних.

Встретив вопросительный взгляд официанта, сонного длинноволосого парня в нереально огромном клетчатом фартуке, – будто бы он мясо собрался разделять, а не напитки разливать, – заказала:

– Чашку крепкого кофе, пожалуйста. Скажем, двойной эспрессо.

– С молоком? – уточнил официант.

– Ни за что, – рассеянно отозвалась Селест. – Чашку идеально крепкого кофе. Спасибо.

Официант почему-то задумался, но сказал:

– Присядьте пока, я принесу.

Она оглянулась: лучшие места в тени были заняты компанией. Поэтому она выбрала одинокий столик у самого края площадки и села спиной к мальчишкам.

Прислушалась. Так и есть, говорили о ней: кто такая, откуда. Селест поморщилась. Надо приходить сюда ранним утром, когда мало посетителей. И если кофе окажется вкусным, конечно.

Подошел официант, принес кофе, сахар и отдельно наполненный молочник.

– Вдруг все-таки молока захотите добавить, – вежливо улыбаясь, пояснил он.

– Не захочу, – улыбнулась и Селест.

Официант пожал плечами и удалился.

Отец рассказывал, что в этом городе проживает много богатых лунатских семей, – своего рода элитный загородный район для отдыха. Неподалеку от окраины начинаются горы, настоящий дикий лес. Где-то среди сосен, елей и кустов орешника находится древняя обсерватория – священное место, ведущее в легендарный Призрачный замок, расположившийся в уютной двуликой долине. Когда-то он принадлежал астрам: даже тронный зал построен в виде многолучевой звезды, как принято у «гуляющих под звездами». Ну а сейчас там веселятся в праздничные полнолуния лунаты...

Надо как-нибудь разузнать символ тернии – знак, открывающий проход в долину, где расположен замок.

Да и вообще посещение развалин старой обсерватории Селестина поставила в список первоочередных экскурсий на эти неожиданные-негаданные каникулы... Конечно, если хватит времени, – нельзя забывать о «небольшом» отцовском поручении. Таким странном отцовском поручении...

Эх, вот бы ей самой удалось отыскать какой-нибудь Раскол, хоть самую маленькую тупиковую расселину! Возможно, папа не стал бы тогда отстранять ее от своих важных дел. Позволил бы работать вместе с ним. Селестина знала, что способна на многое, – только бы дали себя проявить! Правда, она хоть и видит двуликие долины без помощи специальных знаков, но вот находить Маяки, указывающие на них, не может. Нет такого дара, как у отца.

– Эй, девчонка!

Селест не прореагировала, еще витая в приятных и немножко тщеславных мечтах.

Послышались шаги.

Ну вот, снарядили парламентаря.

На стул напротив плюхнулся мальчишка и уставился на нее наглыми карими глазами.

Селест ответила тем же.

На вид ему было лет четырнадцать, наверняка на побегушках у старших, – так сказать, пока характер не оформится. Но карие глаза смотрели весело и по-доброму, несмотря на показную наглость.

Под ее пристальным взглядом мальчишка немного сник, но все же спросил нахально:

– Ты кто такая? Как зовут? Откуда приехала?

Она, конечно, не ответила. Тоже мне, следовательно.

Сделала первый глоток. А ничего кофе.

– Ты что, язык проглотила? – Мальчишка начинал злиться. – Гуляешь по нашей улице. Быстро говори, откуда взялась...

Вот настырный.

– Пошел вон, – мило улынувшись, сказала ему Селест.

Парень вспыхнул: уши вмиг стали малиновыми. Компания, с интересом прислушивающаяся к их разговору, разразилась смешками и улюлюканьем.

Карие глаза сузились, зрачки расширились. Внезапно мальчишка схватил молочник и вылил все его содержимое в ее чашку. Кофе тут же окрасился в светло-коричневый да еще и расплескался по скатерти, – попало даже ей на ноги.

– Ты закрепкий кофе пьешь, – развязно сказал он.

Глянув на испорченный напиток, Селест вдруг тоже разозлилась.

Мало того что ей теперь три месяца жить в чужой семье, так еще терпеть выходки какого-то мальчишки!

И все же надо вести себя спокойно, не надо ей приключений...

Нет, поздно.

– Теперь это твой кофе! – Селест резко выплеснула напиток мальчишке в лицо.

Тот охнул, мгновенно растеряв всю свою показную нахальность.

Смешки за спиной смолкли. Она спиной почувствовала нарастающее напряжение.

Не сводя глаз с паренька, Селест поднялась.

– Ух, как невежливо, – протянул за спиной чей-то голос. – Никитка всего-то хотел познакомиться, а ты его облила горяченьким.

Голос был злым и властным, привыкшим отдавать приказы, и Селест быстро обернулась.

Смуглое лицо, темный ежик волос, с боков полосочки выбриты по последней моде. И глаза – светло-зеленые, злые, прямо кошачьи. Этот выглядел куда старше, лет семнадцать или больше. Судя по тому, как все умолкли, явный лидер, «вожак стаи».

– Никита не очень умеет знакомиться, – сказала Селест, не скрывая злости.

Компания медленно окружала ее столик со всех сторон, и это раздражало. Официант в огромном фартуке вообще куда-то исчез – наверное, пошел досыпать.

– Мне кажется, тебе надо перед ним извиниться. – Кошачьи глаза сузились. – Эй, Серебрянский, подойди-ка поближе.

– Что-что? – Не скрывая удивления, Селест повернулась к своей «жертве». – Твоя фамилия Серебрянский?

– Ну да, – хмуро ответил тот, – и что? – Его волосы ярко блестели на солнце и остро пахли кофейной гущей.

– Вот уж перед кем не буду извиняться. – Она весело хмыкнула. – Родственничек.

– Что-что? – Никита взъерошил мокрые волосы и вдруг застыл. – Ты моя сестра? Та самая, из Праги?

Селест неопределенно качнула головой, искоса глянула на обладателя кошачьих глаз: тот находился слишком близко, а значит, опасность еще не миновала.

– Алекс, прикинь, это моя сестра, – обратился к вожаку Никита. – Она жила в Праге, а теперь куда-то переезжает... И я забыл, как звать... Такое длинное имя.

– Безликая?

Вожак внезапно сильно схватил ее за руку и чуть сжал запястье.

– Алекс, – ухмыляясь, представился он.

Селест хотела вырвать руку, но не тут-то было: даже выкручивание не помогло.

– Ты не сказала, как тебя зовут, – развязно напомнил Алекс. – Ведь даже у безликих есть имя.

«Провоцирует, что ли?» Она так удивилась, что перестала вырываться.

– Так как же зовут безликую сестру Серебрянского?

– Вспомнил! – неожиданно встрял Никита. – Ее зовут Селест. Селестина!

– Селестина? – повторил Алекс. – Какое красивое лунное имя.

– Почему это лунное? – как можно более удивленно спросила та.

Мама ей выбрала такое имя. До того, как узнала, что у дочери звездная печать на сердце, что она всего лишь астра.

– Это имя для лунных принцесс. – Глаза Алекса будто смотрели ей прямо в душу. – Имя лунной богини.

«Ну, скажи ему, – умоляла себя Селест, – хоть что-нибудь...»

– Терпеть не могу луну.

Алекс тут же отпустил ее руку. Взгляд зеленых глаз как бы потускнел – стал бледно-желтым.

– Понятно, – скучающе произнес он и, развернувшись, пошел к своему столику. За ним молча потянулись остальные, включая Никиту.

Кофе расхотелось. И в дом к матери тоже: предстояло долгое, тягостное знакомство с родственниками.

На Селест навалилась тоска. Она злилась на себя и на эту дурацкую компанию. И, будто в ответ на ее настроение, мир поблек и стал недружелюбным: солнце зашло за тучи, подул холодный ветер, погнал песок по пыльной дороге, перемешал с гравием. Наверное, будет дождь.

Но гроза разразилась только к вечеру. И лишь когда первые тяжелые капли достигли земли, Селест взойшла на крыльцо маминого дома.

Глава 2

Вечер под Луной

А дома Селестину поджидал сюрприз.

Девчонка едва успела разуться, как прямо перед ней предстал высокий мужчина. Каким-то шестым чувством Селест сразу поняла, кто это: слишком властным был взгляд – спокойный, уверенный, хозяйский.

Некоторое время они молча изучали друг друга. Светло-карие глаза, благородная седина на висках... Крепкий, сильный человек. Лунат. Отчим.

– Дмитрий Теодорович, – наконец после долгого разглядывания «приемной дочери» представился он.

Отчим оказался крупным, мускулистым, поджарым, даже спортивным, – настоящий волк. Судя по всему, Никита своей долговязостью и хрупкостью пошел в мать.

– Селест.

Стараясь не потерять самообладание, она пожала его крепкую ладонь. И вдруг боязливо съезжилась под пристальным взглядом: от отчима исходила сила. Сила, требующая беспрекословного повиновения, жестокая и беспощадная.

– А я оказался поблизости, вот и решил заехать домой, – произнес отчим. – Заодно, думаю, и с тобой познакомлюсь. Все-таки мы родственники...

– Селест, ты почему так долго? – спросила мама, подходя к ним.

– Заблудилась, – коротко пояснила та.

Тамара Николаевна выглядела встревоженной и бледной: не ожидала приезда мужа. Ее волнение передалось и Селест. Что делать? Звонить Йозефу? Отцу? Сказать – приехал отчим. И что? Отзовут же назад. Опасно. А она провалит свою первую самостоятельную работу.

Селест поймала на себе вызывающий, но заинтересованный взгляд Никиты, вынырнувшего из-за угла, и, не удержавшись, скорчила ему ехидную рожицу. К счастью, мама этого не заметила.

– Селест, мой руки... ванная сразу же по коридору справа. И приходи в столовую – будем ужинать.

Девчонка кивнула. Нет, пока она ничего предпринимать не будет. Да, отчим усложнит ей задачу, но разве он знает, что отец Селестины – знаменитый Святлов? Вроде бы папа не упоминал об этом... Мол, тот знает только, что есть у Тамары Николаевны безлика дочь. Воспитывается в астральной общине, у своего отца, астра. Астра, который некогда скрыл от жены свою сущность. Когда все обнаружилось, он уехал, забрав дочь с собой. Все. Вот такая вот ошибка маминой молодости.

Ванная комната была сплошь отделана черной с серебристыми дорожками плиткой. Умывальник, краны – все под темное серебро, а вверху – желтый шар лампы, бросающий на стены мягкие скользящие блики.

«Как ночное озеро под луной», – подумала вдруг Селест и невольно содрогнулась.

Два с лишним месяца ей придется жить по чужим законам. Под ненавистной луной. Вот поэтому сейчас надо успокоиться, сосредоточиться. От того, как пройдет вечер, зависит многое. И главное – останется ли она здесь, в этом городе. Селест решила, что сделает все, чтобы папино задание было успешно выполнено. Чтобы отец больше доверял ей...

Отчим сидел во главе овального стола, накрытого бледно-желтой скатертью. По правую его руку устроилась мама, по левую – Никита.

– Присаживайся. – Мама указала на место рядом с собой. – Селест, это наш Никитка, – представила она мальчишку.

Тот кивнул, не поднимая взгляда от чистой голубой тарелки.

– Рада познакомиться, – насмешливо произнесла Селест.

Вероятно, мальчишка не рассказал родителям об утреннем знакомстве с сестрой.

– Яна сейчас спустится, – продолжила мама.

И действительно, не успела Тамара Николаевна договорить, как звонкая штора, состоявшая из прозрачных бусин, раздвинулась и на черно-белую плитку пола шагнула девчонка.

Она была высокой, как мать, но более смуглой, темноволосой. По виду – ни дать ни взять профессиональная пловчиха: крепкая, с хорошо развитыми мышцами. Видно, много занимается спортом.

Встретив быстрый взгляд ее светло-карих глаз, Селест четко осознала, что они никогда не подружатся. Перед ней была настоящая лунатка: презрительная, надменная, наверняка гордящаяся своим «особым» происхождением.

– Что же так долго? – спросила мама.

– Наводила порядок, – холодно сообщила Яна.

Голос у нее оказался низкий, даже с хрипотцой. Словно не замечая гостью, она села рядом с Никитой.

– Селест, а это Яна, – представила ее мама.

Сестра скусающе подняла глаза к потолку. Селест усмехнулась:

– Очень приятно.

– Не очень, – отозвалась та, проигнорировав рассерженный взгляд матери.

«Наверняка страшная задавака», – рассеянно подумала Селест.

Как будто угадав ее мысли, сестра поджала губы.

– Ну что же... – Не в силах скрыть волнение, мама нервно забарабанила пальцами по столу, заслужив от мужа укоряющий взгляд.

Тамара Николаевна еще раз представила Селестину. Пока она рассказывала о предстоящем переезде в Швейцарию, Яна сосредоточенно рассматривала свои ногти. А Никита вдруг спросил:

– Ты в какой комнате будешь жить?

– С Яной, – мигом ввернула мама. – Мы уже обо всем договорились, правда?

– Угу, – процедила та.

Лицо сестры сильно скривилось, приобретя странное и зловещее выражение. Она хотела что-то добавить, но сдержалась, лишь вновь поджала тонкие губы.

Можно подумать, Селест улыбается долгих два месяца жить в одной комнате с такой злою!

– Вы же почти ровесницы, – жизнерадостно продолжила мама, – вам будет интересно друг с другом.

Да уж, посмотрим, насколько интересно. И как это мать уговорила дочурку на непрощеную соседку-родственницу?

На ужин подали готовый обед из ресторана: запеченное мясо, разные салаты и закуски. Мама извинилась за ресторанный еду – оказалось, что к ним приходит домработница, которая превосходно готовит, но в воскресенье ее отпускают.

Отчим собственноручно принес из подвала какую-то бутылку темного стекла, запечатанную красной пробкой. Едва взглянув на нее, Селест распознала лунную печать. Редкий настой, который несколько лет выдерживается в специальных чашах из лунного камня. Астры никогда не пьют священный напиток лунатов. По той же причине, по которой лунаты никогда не пробуют зелье, настоящее на звездном корне.

– Ну что ж, – начал отчим, пока мама наливала всем понемногу в тонкие хрустальные бокалы, – выпьем за встречу!

Не отрываясь, Селест смотрела, как тоненькая красная струйка бьется в прозрачной емкости с высокими краями. Этот напиток может простоять тысячу лет и со временем будет лишь крепчать. Потому как виноградный сок настаивают на крови астров.

Селест подавила судорожный вздох, стремясь сохранить самообладание.

Неужели ее испытывают? Не считают безликой?

Она пригубила напиток и, морщась, выпила до дна.

Девчонка знала, что, благодаря особой настойке Йозефа, которую она уже принимала в прошлую полночь, лунное вино никак не повлияет на нее... Хотя обычно на астров этот напиток действует моментально, и рвота – самая мягкая реакция астрального организма на лунное вино.

Мама с облегчением прикрыла глаза. Однако отчим не сводил с Селестины внимательного изучающего взгляда.

Неужели все равно подозревает?

– Не понравилось? – с сочувствием произнес он.

– Обычно я пью простую воду.

– Так вот что предпочитают в астральной общине, – усмехнулся отчим и расслабленно откинулся на спинку стула. – До нас доходят разные слухи – там у вас беспокойно... Говорят, астры все больше бунтуют, недовольны... Требуют справедливости. Боятся. – Взгляд луната стал жестким. – Боятся приближения Великого Часа, предначертанного Древней Луной...

Селест нахмурилась. Мама неслышно вздохнула, бросила долгий и грустный взгляд на окно: дождь давно прошел, облака редкими прядями пересекали темнеющее небо. Кажется, сегодня выдастся звездная ночь.

– Как поживает твой отец, Тимур Святых? – Дмитрий Теодорович ухмыльнулся, заметив ее растерянность. – Я весьма наслышан о его успехах в разведке.

Селест неопределенно пожала плечами. Но в душе у нее бушевала буря: выходит, отчим хорошо знает отца? Это осложняет дело... От нее не укрылось, что слова отчима вызвали сильное изумление и у мамы. Выходит, самостоятельно разузнал о «бывшем» своей жены.

– Папа много работает, – сказала Селест как можно равнодушнее, стремясь не глядеть в глаза отчиму. – Говорят, он очень хороший разведчик.

– Ну а ты чем занимаешься, Селестина? – почти ласково спросил Дмитрий Теодорович, продолжая сверлить падчерицу взглядом. – Так, значит, думаешь пожить в Швейцарии?

– Да. Скорее всего, пойду в школу. Хочу подучить итальянский и немецкий. А там посмотрим.

– А что, в Доме Сияния домашнее образование упразднили?

Селест не ответила. Конечно, она хотела бы остаться в двуликом доме Старого Йозефа. С отцом. Помочь ему в исследовании этой загадочной новой земли, необычного Раскола. Наверное, отец действительно поймал излучение сильного Маяка, раз все так переполошились. Даже хладнокровный, ироничный Йозеф проявляет небывалую прыть.

И лишь она, Селест, бездействует. Сидит здесь и вежливо слушает этих лунатов, хотя все они стоят ей поперек горла. Два с лишним месяца терпеть их! Уж лучше бы ее заточили в семейном подzemелье, которым так гордится Старый Йозеф. Или даже оставили в Жемчужине. Впрочем, сидеть в маленькой семейной долине, когда-то утаенной от лунатов, все равно что в склепе. И сколько же еще астры будут прятаться? Когда начнут жить в новых найденных долинах, станут свободными...

Селест очнулась. Оказывается, почти все члены семьи уже давно не сводили с нее заинтересованных взглядов: мама, отчим, Никита. И только Яна угрюмо смотрела в тарелку с салатом, гоняя кружочки огурцов по ободку.

– Значит, два месяца. – словно подводя чему-то итог, произнес отчим. – Может, у тебя есть какие-то особые пожелания? Деньги нужны?

– Надеюсь, я вас не стесню, – как можно мягче произнесла она. – Я только в полнолуние плохо сплю, вскрикиваю... луна меня раздражает.

Ох, папа не похвалил бы ее за эту провокацию, ох, не похвалил бы.

Судя по нахмурившемуся лбу, отчим тоже не одобрял. А мамино лицо, наоборот, погрузнело.

– Ты хоть не храпишь? – ехидно усмехаясь, спросил Никита.

Яна хмыкнула, наградив брата благосклонной улыбкой.

– Тебе-то что? – мягко ответила Селест, покосившись на брата. – Я же не в твоей комнате буду спать.

Никита смутился, отвел глаза, а отчим еще больше нахмурился – желваки так и заходили под скулами.

– Мы знаем, что ты астра, Селестина.

Яна подняла взгляд, зло сощурилась. Лицо мамы словно окаменело.

Селест молчала, раздумывая, как же ей прореагировать на такое открытое заявление.

– Вернее, могла бы стать астрой, – медленно и как-то вкрадчиво продолжал отчим. – Конечно, в этом случае мы закрыли бы для тебя свой дом.

У Селест отлегло от сердца.

– Ясно, Дмитрий Теодорович, – кисло произнесла она.

– Поживешь у нас до осени, все-таки ты Томина дочь... Вернее, только по этой причине. Никто из наших знакомых не узнает о твоём скрытом, к большому счастью, происхождении. Надеюсь, и ты не будешь болтать об этом. Тем более в преддверии возможных событий.

– Каких событий? – хлопнув глазами, спросила Селест.

– Разве в вашей общине, – отчим будто собрался взглядом дырку просверлить у нее во лбу, – не знают, что отношения между лунатами и астрами обострились? Близится Великий Час...

Карие глаза под аккуратными седыми бровями смотрели настороженно, внимательно, цепко.

Девчонка неопределенно мотнула головой.

– Отец мало рассказывает об этих делах. Считает, что мне не стоит знать ничего лишнего.

И я думаю, он прав.

Конечно, Селест знала о назревающем конфликте. И если отец действительно нашел уникальную долину... О-го-го, они еще окажутся в самом эпицентре событий. Только этого вам не надо знать, Дмитрий Теодорович.

– Мне кажется, Селест давно хочется отдохнуть, – нервно произнесла мама. – Никита покажет тебе комнату. Яна, прошу тебя, останься, нам с отцом надо обговорить кое-что с тобой. По поводу выпускного бала.

– Спасибо за ужин, Тамара Николаевна. – Селест тотчас встала из-за стола.

Никита охотно повиновался и, глядя себе под ноги, прошел сквозь звонкие бусины. Селест с радостью последовала за ним.

В коридоре брат, не говоря ни слова, подхватил зеленый чемодан и загрохотал колесиками по ступенькам. После обмена колкостями во время ужина Селест приятно удивилась такому джентльменскому поступку.

На втором этаже располагалось целых три комнаты: две слева и одна справа, на полу лежала красивая, расшитая золотыми нитями по краям ковровая дорожка. На стенах висели занятные картины-абстракции, вдоль стен стояли высокие матовые светильники.

Невольно Селестина отметила про себя, что Серебрянские живут неплохо, – во всяком случае, дом обставлен дорого и со вкусом. Правда, в доме Старого Йозефа подобные предметы интерьера смотрелись бы дико – дедушка любил старину и не уважал вещи, которым было менее пятидесяти лет.

Она со вздохом припомнила свою большую комнату на самом верхнем этаже Дома Сияния. Отец специально выпросил у главы семьи для дочери такую комнату, в которой не было ни единой двери. Селестина покидала свою личную территорию только через большое широкое окно, занавешенное тяжелыми бархатно-черными шторами. Или через тернию в нише стены – когда надо было выбраться из долины в шумный безликий мир. Как же тихо и свободно она жила! Может, поэтому сейчас ей особенно неуютно в чужом доме.

Никита повел налево, к дальней двери. Торопливо повернул ручку – золотой кругляш на черном лакированном фоне.

Комната Яны оказалась небольшой, но тоже красиво обставленной: две высокие кровати по обе стороны от широкого окна, светлый платяной шкаф, украшенный черными завитушками-инкрустациями, круглый стол посередине, комод.

Самым интересным предметом мебели оказалось зеркало: огромное, в человеческий рост, в старинной раме из полумесяцев и звезд. Возле него, прямо на полу, стояли вперемешку толстые черно-синие свечи, множество разнообразных колб, баночек и флаконов – не пустых – и даже бокал с чем-то темным. А еще карты разбросаны, да необычные – лунастральные! Неужели сестричка интересуется древними гаданиями астров? У лунатов такие дела не в особом почете, хотя...

– Нравится? – Никита без интереса оглядел комнату.

– Нормально. – Селест с опаской тронула карты, вытянула одну. Созвездие Скорпион. Десятый Аркан. Интересно, к чему это? – А чем Яна занимается?

– Охотником хочет стать. – Никита равнодушно пожал плечами. – Ночным мистиком. Она вообще чудная, но ты ее не бойся. Она тебя не тронет.

– Вот еще, пусть только попробует, – насмешливо отозвалась Селест.

Брат поставил чемодан возле кровати, затоптался на месте. Наверное, не знал, о чем еще говорить с этой непонятной сестрой.

Она же присела на кровать, с удовольствием вытянула ноги. Действительно, устала, надо бы чуть отдохнуть. А то ведь еще предстоит настоящее знакомство с Яной.

– Если захочешь телевизор посмотреть, – примирительно сказал Никита, – или в Инет зайти, приходи, я не против... то есть напротив живу. Ну и не против, да... У тебя же есть аккаунт в Астронете?

Никита замолк, окончательно сбившись.

– Спасибо, зайду – Селест прикрыла глаза, надеясь, что брат поймет – разговор окончен, и он может идти.

– От нашего Алекса тебе привет, – вдруг сказал он.

– С чего бы это? – искренне удивилась девчонка.

Никита замялся. И вдруг выпалил на одном дыхании:

– Если честно, то он передал, что хочет поговорить с тобой.

– С какой стати?

– Я не знаю.

– Не буду я с ним разговаривать.

– Он очень просил, – умоляюще произнес Никита. – Сказал, что это крайне важно и срочно.

Селест заложила руки за голову, потянулась.

– А ты у него в посыльных, да? – прищурилась она. – Бегаешь по поручениям?

– Да он мне лучший друг, ясно? – тут же вспылил Никита.

– И лучший друг не простит, если ты не выполнишь его маленького задания, ага? – И она язвительно добавила: – Передай, что не собираюсь я идти и о чем-то там шептаться с ним. Он совсем не в моем вкусе.

Никита сильно разозлился: скулы напряглись. Он еле сдерживался.

«Сейчас точно грубость ляпнет», – с каким-то мрачным удовлетворением подумала Селест. Вечер в лунатском обществе окончательно испортил ей настроение.

Но Никита не собирался сдаваться.

– Алекс хочет поговорить о чем-то серьезном, – быстро сказал он и невольно оглянулся на дверь.

– Зачем? – ледяным голосом спросила она. – Что ему надо, твоему «лучшему другу»?

– У него к тебе важное дело, – почти прошептал Никита. – Алекс хочет пригласить тебя в гости... Ты должна согласиться!

– Пошел вон, – процедила Селест. – Я собираюсь ложиться спать. Разве еще неясно?

– Неясно, – огрызнулся брат. – Я не сдвинусь с места, пока не получу твоего согласия.

Селест не ответила: поднялась, расстелила одеяло, взбила подушку.

– У тебя все? – сердито спросила она. – Надеюсь, ты дашь мне возможность переодеться?

– А ты пойдешь со мной к Алексу?

– Я пойду спать!

Не раздеваясь, она быстро залезла под одеяло, натянув пушистый голубой край до самого носа.

– Иди спать, братец, – донесся ее приглушенный голос.

Никита еще некоторое время потоптался на месте, вдруг рассерженно выругался и вышел, хлопнув дверью, – внизу наверняка слышали.

Селест встала, сняла одежду, а после вновь юркнула под одеяло.

«Вообще-то прикольный мальчишка, – сонно подумалось ей. – Но под плохим влиянием...»

Яна появилась далеко за полночь: наверняка надеялась, что новоиспеченная сестра уже спит. Но Селест, едва заслышав щелчок поворачиваемой дверной ручки, проснулась.

Яна прошла на цыпочках к своей постели и села, прижавшись спиной к стене и обхватив колени руками. Кажется, она была очень рассержена.

Интересно, о чем с ней говорили родители? Селест чуть прикрыла глаза, хотя на самом деле внимательно наблюдала за сестрой. Казалось, та задремала.

– Значит, не спишь, – вдруг произнесла сестра, не открывая глаз.

– Не спится, – коротко ответила Селест и внутренне напряглась.

Но Яна глубоко вздохнула, встала с кровати, не спеша расстелила постель. В таком же молчании разделась и легла, повернувшись лицом к стене.

Прошло несколько минут.

– Может, поговорим? – первой нарушила молчание Селест. – Все-таки нам придется жить вместе какое-то время.

Сестра промолчала, даже не повернулась.

– Я, конечно, могу ошибаться, – повела дальше Селест, стараясь говорить мягко и благожелательно, – но мое появление в вашем доме не слишком тебя обрадовало. Может, проясним ситуацию?

Молчание.

«Ну и прекрасно», – подумала Селест и тут же закрыла глаза.

Глава 3

Прыжок

Перед ним – знакомая двускатная крыша. Тонкой острой полосой тянется верхняя балка. Тим ступает на опасный режущий край и, балансируя руками, быстро движется вперед. Дальше – пропасть, чужая зона. Около десяти метров разделяют дома разных кварталов. Он знает: туда нельзя.

Там опасность. Там живет Алекс.

Но сегодня светят звезды – хорошее время для прыжков. Сам Алекс, к счастью, находится в далеком Лондоне и вряд ли приедет на это лето... А вот Оля – подруга детства, симпатичная курносая девчонка – будет ждать Тима. Десять минут назад он звонил ей на мобильный и договорился о встрече. Но надо спешить... придется плюнуть на осторожность...

Парень облизнул пересохшие губы. Знакомое чувство торжества – короткая вспышка легкого волнения перед длинным и опасным прыжком. Земля так далеко, впереди – пустота. Момент – и окажешься между небом и землей, на миг станешь свободным...

В последнюю секунду Тим успел уцепиться за скользкий борт, распластавшись по черепичным пластинам, и лишь тогда оглянулся. Да, расстояние в пять с лишним метров одним прыжком он еще не преодолевал. Хорошо же прыгать в безветренную звездную ночь...

И Тим радостно устремился дальше – к новым преградам, – в предвкушении приятного свидания.

Осталось преодолеть три крыши: обычные двускатные, покрытые металлочерепицей. Легко пройти по тонкому бортику, огибающему дом, добраться до стыка крыш и вновь – бег по парапету.

А вот и она – ломаная крыша с верандой, где живет его враг. Алекс. Самый большой придурок на этом свете. Не считая еще одного идиота, Илька, – закадычного друга Алекса.

Квадратная веранда, плотно прилегающая к чердаку была пуста. Насколько Тим знал, здесь часто проходили сборища Алексовой компании.

Но сейчас там никого не было, и все крыши на этой улице принадлежали только Тиму.

Как отец мог просить забыть о ночных прогулках? Тим больше всего на свете любил свои ночные трассы между небом и землей – за ощущение абсолютного спокойствия, за чувство свободы. Когда вокруг – только тишина и звезды, бег и прыжки через барьеры.

Тим сделал глубокий вдох, сгруппировался и снова прыгнул – приземление получилось почти бесшумным. После питерских многоэтажек, по крышам которых Тим пробежался, когда недавно гостил у дальних родственников, частные домики родного городка казались просто пирами на детской площадке.

Он аккуратно прошелся по самому краю, стараясь не ступать на гулкие стальные листы, устилающие крышу Алексова дома, и тихо скользнул на веранду, смягчив падение кувырком. Оглянулся на окошко в выступающей части крыши – темно и тихо. Тогда Тим осмелел, запрыгнул на бортик, сделал стойку на руках, медленно развел ноги в стороны, демонстрируя поперечный шпагат. Эх, сфотографироваться бы, показать ребятам: я на крыше у Волкова побывал! Но некому сделать снимок... И парень огорченно соскочил на ноги.

Внезапно он почувствовал, как чья-то сильная и гибкая рука схватила его сзади за футболку, а другая – зажала рот.

«Быстро наверх!» – прошипел кто-то ему в ухо и, довольно ощутимо подталкивая в спину, поволок по разжелобку крыши.

От испуга Тим почти не сопротивлялся, лишь на самом верху, когда рука, зажимавшая рот, ослабла, он наконец пришел в себя.

– Отстань от меня! – отчаянно прошептал парень, делая попытки вырваться, но это было непросто на самом коньке крыши – все силы уходили на то, чтобы удержать равновесие.

– Заткнись!

Тим замер. Кажется, его «взяла в плен» девчонка. Но откуда у нее сила такая взялась?

– Ты что здесь забыл, а? – прошипела незнакомка, отпуская его. – А ну пригнись, ненормальный!

Она была очень рассержена.

«Во, коза понтовая, – зло подумал Тим. – Сама что тут делаешь?»

Вопрос он машинально задал вслух.

– Кто, я?! – Девчонка, казалось, была удивлена. – Это тебе чего не спится? По крышам он лазит...

– Сама-то... – запальчиво начал Тим, но тут же интуитивно пригнулся: на веранде показалась фигура какого-то человека.

С большим удивлением он узнал в этом человеке своего самого большого врага.

Алекс! Неужели приехал?! Эх, пропало лето... Но сюрпризы не закончились: за Алексом последовал Илек и с ним – широкоплечий, мускулистый Серега по прозвищу Крыш. Последним семенял еще какой-то мальчишка, волоча сразу три тяжелых стула.

Рядом раздался ехидный смешок. Тим невольно скосил глаза: лицо незнакомки презрительно кривилось в полутьме.

– Вот дурак, – разочарованно прошептала она, глядя вниз. – Стул для лучшего друга, ну-ну.

Тим присмотрелся и вдруг узнал мальчишку: Никита Серебрянский, их сосед. У него еще сестра есть, ровесница Тима, – симпатичная, но какая-то злая все время ходит.

Тим опять скосил глаза. А ведь эта девчонка тоже ничего: судя по длинным, пепельного оттенка волосам, забранным в хвост, – блондинка; глаза большие, серьезные, красивый овал лица... хотя, разве в темноте поймешь толком.

– Чего уставился? – Девчонка тоже смотрела на Тима. – Упадешь еще с такой высоты с непривычки.

От такого оскорбления парень чуть не задохнулся, но спорить не стал. Это он упадет?! За себя бы переживала! Но Тим сдержался. И так неизвестно, чего от этой силачки ждать...

Между тем Алекс с друзьями расположились на стульях, Никита просто уместился на краешке перил, чуть поодаль.

– Следи за окрестностями, – лениво произнес Алекс. В ночи слышимость была удивительная. – Зря, что ли, тебя на собрание позвали...

Илек и Крыш загоготали. Никита дернулся, но промолчал, втянув голову в плечи. Тим невольно пожалел мальчишку: сам, и не раз, терпел насмешки от Алекса и его компании, даже бит ими был – вспоминать неприятно...

Хорошо, что их с девчонкой не видно, – они находились прямо за выступающей частью мансарды: отсюда хорошо просматривалась вся веранда, а вот заметить невольных шпионов было бы трудновато.

Раздался сухой щелчок. Тим вздрогнул, отвлекшись от разглядывания ненавистной компании, обернулся.

Девчонка раскрыла перед лицом какую-то штуку. Вещь смахивала на большой серый веер из пластин длиной сантиметров тридцать как минимум. Не обращая внимания на своего нечаянного компаньона по шпионажу, незнакомка несколько раз взмахнула веером вверх и вниз, а после по кругу.

– Слушай, это не мое дело, – не выдержал Тим, с удивлением разглядывая странный предмет в руках девчонки, – но это у тебя что, веер? Ты чего, с бала сбежала? Или тебе стало жарко?

Незнакомка наградила его таким взглядом, что Тиму захотелось сделать блок, как от удара. Но он решил не сдаваться.

– Так зачем тебе эта ерунда? Мух отгонять? Это ведь точно веер, нет?

– Да, это веер, – прошипела та, не отрывая взгляда от происходящего на веранде.

Алекс лениво рассказывал Крышу о каком-то последнем фильме, который они смотрели с Илей и Макси еще дома, в собственном кинотеатре.

– Ты знаешь, что такое веер? – вдруг спросила девчонка.

– Штучка такая, от жары. – Тим пожал плечами. – Для притока свежего воздуха.

– Нет. – Она поморщилась, всем видом показывая, что невежество неожиданного собеседника все больше ее раздражает. – Это четкая последовательность острых ножевых пластин, тонких как бритва, крепких как сталь... Раз! – Она вдруг сделала молниеносное движение веером у самого лица обалдевшего Тима, демонстрируя стальные пластины, действительно весьма острые на вид. – И притока свежего воздуха к твоему горлу уже не будет, – зловеще довершила незнакомка. А после таким же быстрым движением забрала веер.

Тим молча покачал головой и чуть отстранился. Ну ее, эту ненормальную, – лучше держаться подальше...

И вдруг он сделал неловкое движение. Одна из черепиц треснула – кусочек откололся и радостно устремился вниз, весело проскакав по трубе. Сам парень тоже чуть не свалился, невольно ухватившись за руку девчонки.

– Там кто-то есть, на крыше!

Тим вздрогнул – бешено застучало сердце.

– Ты извини, – быстро прошептала девчонка, – но если они увидят меня, это будет... в общем, будет плохо, а тебе, возможно, повезет больше.

Сказав это, она сильно толкнула его в плечо: не ожидавший такого предательства Тим круто съехал по разжелобку крыши, ощутив задницей довольно жесткий черепичный рельеф, пулей слетел с карниза и приземлился прямо под ноги Крышу. Тот, не будь дурак, мгновенно схватил парня за шкуру.

– Так-так-так, – вяло произнес Алекс. Его губы растянулись в улыбке, лицо осветилось злорадным торжеством. – Какие люди! Это же наш давний маленький друг. Тим Князев.

– Шпионит! – с удовольствием подсказал Илек. – Подглядывает, сволочь!

– Я не знал, что вы здесь окажетесь, – мрачно произнес Тим, даже не делая попыток вырваться.

Освободиться от захвата Крыша невозможно, все это знают.

– Если ты вдруг забыл, – всю наслаждаясь происходящим, протянул Алекс, – то напомню: это мой дом. А ты здесь лазишь? Может, полицию позвать? Вторгся, мол, в чужую собственность.

Тим с тоской подумал, что такой вариант событий устроил бы его больше всего: вряд ли он уйдет от компании в целом виде. Он представил, как Крыш дает ему под дых своей лапищей, Илек присоединяется к нему, некоторое время они пинают лежачего «шпиона» ногами, а после подходит Алекс и наносит свой коронный удар – ребристой подошвой кроссовки в лицо. Эх, пропала завтрашняя тренировка!

– Смотри-ка, да он уже в штаны наложил! – гоготнул Илек, внимательно наблюдавший за выражением лица пленника. – Алекс, что делать с ним будем, а? Надо же проучить гада.

Все больше волнуясь, Селест пристально следила за происходящим: надо же было так подставить мальчишку! Судя по всему, они все давно знакомы и явно не в дружеских отношениях. Сейчас так раскрасят беднягу, – мама, не горюй. Ну и чего он по крышам лазил?! Сам виноват... Ведь не астр да и не «подлунный» – обыкновенный мальчишка. Через веер она успела подслушать его мысли: тот направлялся к девчонке на свидание. Ну, теперь-то вряд ли попадет. И что делать? Может, все-таки помочь. Или не вмешиваться?

– У тебя есть шанс спастись, малыш, – донесся до нее голос Алекса, – если развлечешь нас немного. Никита, принеси бутылку из отцовского бара... В гостиной, возле дивана. И бери что-нибудь покрепче.

Тот стрелой метнулся к двери и через некоторое время вновь появился с какой-то бутылкой в руке. Илек забрал ее, в один миг открыл крышку.

– Илек, налей нашему другу выпить.

Тот быстро кивнул, предвкушая интересный розыгрыш, плеснул в один из стаканов.

– Мало, – оценил хозяин. – Давай-ка доверху.

Илья вновь кивнул, допил воду из своего стакана, быстро наполнил его и с усмешкой протянул Тиму.

– Не старайся, – угрюмо произнес тот. – Я не собираюсь пить какую-то гадость. А завтра мне обязательно надо на тренировку.

– Если не выпьешь, – мягко произнес Алекс, – то про завтрашний день можешь вообще не беспокоиться.

Тим промолчал – прикидывал шансы. К Оле он уже не попадет, это ясно. Но завтра тренировка! Морж обещал научить боковому...

– Ладно, выпью, – угрюмо процедил Тим, внутренне стгорая от стыда. – Если поклянешься, что после этого я сразу же уйду.

– Не спеши, это еще не все, – вкрадчиво продолжил Алекс. – Ты делаешь стойку здесь, на перилах... скажем, на три минуты. Продержишься – отпустим. Нет – тогда уж не обессудь.

– Ну и придурок же ты! – вырвалось у Тима.

Его восклицание не осталось безнаказанным: парень получил крепкий подзатыльник от Крыша. Повинуясь кивку Алекса, Никита взял стакан и поднес Тиму. Последний угрюмо взглянул на него, но стакан принял: Крыш даже специально ослабил хватку.

– Только без резких движений, – наблюдая за напряженным лицом пленника, угрожающе произнес Алекс. – Выпиваешь, стойка – и беги домой к мамочке.

– К папочке, – гоготнул Крыш. – У него отец только... мамаша давно сбежала.

Тим не выдержал и плеснул назад, через плечо. Крыш тоненько взвизгнул, но не разжал «объятий», наоборот, повалил пленника на землю, с силой ударив лицом о пол, – Тим еле успел повернуть голову, чтобы не сломать нос. Обиженный здоровяк прижал жертву коленом к шахматной плитке веранды и взмолился:

– Алекс, можно, я его разукрашу?!

– Ну-у...

– Слушай, а давай на нем «звездный корень» испытаем... – вдруг произнес Илек. Сказал тихо – так, что его услышали только Алекс да Селестина с помощью веера. – Ты же хотел на обычных попробовать, на безликих...

– А если ему плохо станет... в больницу еще везти? – задумчиво и так же вполголоса возразил Алекс. – Не, лучше потом на Крыше попробуем, он хоть здоровый...

Селест замерла: неужели о той самой настойке говорят? Откуда у простых мальчишек, пусть и лунатов, есть доступ к такому ценному зелью? Это же большая редкость, даже Йозеф ей по капле отмерял, ровно на два месяца выдал. Сказал – хватит.

– Зато этот здорово прыгает, – настойчиво произнес Илек. – А вдруг его вообще расколбасит? Говорят, что на безликих «звездный корень» странно действует: они начинают творить всякое, а еще болтать все, что знают. После вроде неделю спят...

– Да знаю я, – отозвался Алекс, – на летаргический сон похоже... Черт! – вдруг встрепенулся он. – А ведь это хороший шанс узнать об их тренере странном, Валерьяче. Отец будет доволен... Помнишь, он меня просил? Отец подозревает, что у этого бывшего астроразведчика имеются какие-то свои дела темные, – задумчиво добавил как бы про себя. – И он может вывести на тех, кто знает о Маяке...

– Каком Маяке? – мигом заинтересовался Илек.

– Но что может знать этот безликий придурок... – не отвечая, продолжил Алекс. Кажется, он разговаривает сам с собой. – Лучше бы на дружках его испытать. А, ладно, давай рискнем, хрен с ним.

«Валерич», – повторила про себя Селест. Ну что ж, запомним, что это странный тренер, возможный астр, да еще и бывший разведчик. Союзники никогда не помешают. Но что за Маяк? Надо будет обязательно выяснить подробнее. Но как?

Селестина не решалась подслушивать этих лунатов с помощью веера, – отец предупредил, что «подлунные» мигом почувствуют чужое вмешательство в их подсознание.

– Я сейчас, – коротко бросил Алекс.

Селест внимательно проследила, как младший Волков встал со стула, прошел к открытому окну мансарды и ловким прыжком сиганул в комнату. Крыш начал препираться с Тимом, Никита не сводил с них глаз, и они не заметили исчезновения главаря. Илек же с интересом поглядывал в сторону окна.

«Ты смотри, – подумала девчонка, – сам полез за настойкой, не доверяет никому...»

Алекса не было довольно долго. Селест уже начала беспокоиться, не заметил ли тот ее присутствия и не подкрадывается ли откуда-то со стороны. Она крепче сжала веер и сделала новый сенсорный круг – все было чисто, чужие мысли рядом не прослушивались.

– Я придумал кое-что другое, – вновь появляясь на веранде, шепнул Алекс Ильку. – Правда, последствия могут быть непредсказуемыми... Есть одно зелье, необычное... Отец просил надежно хранить. Хочу узнать, что за дрянь находится в этом флаконе. Но если мой предок узнает – мне крепко влетит. Поэтому никому ни слова, понял?

Илек встревоженно закивал, опасливо косясь на пузатый, как колба, пузырек, зажатый в руке друга. Алекс аккуратно отвинтил пробку. Даже до Селест донесся едва уловимый запах яблок... и еще чего-то душистого, сладковатого, морозно-свежего. Наверное, зелье было весьма концентрированным, раз имело столь крепкий аромат.

Действиями главаря заинтересовались и остальные.

– Что это? – с любопытством спросил Крыш, шумно втягивая носом воздух. – Спирт? Эссенция? Яблочная?

– Пахучая, зараза. – Алекс поморщился. – Думаю, одной- двух капель хватит. И водой разведем.

Илек молча плеснул воды в стакан, Алекс осторожно добавил несколько капель настойки – запах яблок усилился.

– Слушай, а оно не опасно? – не удержался Илек от тихого вопроса. – Этот идиот не сдохнет?

– Уже боишься? – Алекс усмехнулся уголком рта. – Сам знаешь, кто не рискует... Крыш, а ну не дави ему на голову... – добавил он громче. – И вообще подними его на ноги.

Тим, не без посторонней помощи, вновь принял вертикальное положение.

– Ну что, готов? – Алекс подошел и кивком головы приказал Крышу отпустить пленника.

– Что это?

Тим с омерзением покосился на стакан в его руке.

– Наша домашняя настойка, – почти ласково объяснил Алекс. – Не переживай, вкусная...

– Три минуты, – напомнил Илек. – Продержишься – уйдешь.

– Если ты меня отравишь, это тебе с рук не сойдет, – произнес Тим угрюмо.

Он принял стакан и, не сводя взгляда со своего мучителя, залпом выпил содержимое. Не удержавшись, сильно закашлялся, выпучил глаза и – упал на колени. Лишь отдышавшись и откашлявшись, смог наконец соображать. Как ни странно, вкус настойки оказался приятным – что-то яблочное с горьким привкусом апельсиновой корки, немного ореховое или травяное... Хорошо, что не бензин или, к примеру, масло машинное предложили – с этих бы случилось.

– Ну что, как самочувствие? – первым не выдержал Илек. – Тошнит, нет?
– Нет.

Как ни странно, но Тим вдруг ощутил небывалый подъем – словно у него за спиной выросли огромные крылья. От его обострившегося взгляда не укрылось, с каким жадным вниманием наблюдали за ним присутствующие, лишь Алекс холодно прищурился, как будто происходящее уже немного наскучило ему.

Селест из своего укрытия тоже следила с возрастающим интересом. И не только следила – ее веер уже давно был настроен на мысли Тима. Кажется, парня охватило чувство эйфории, причем довольно необычной. Его мысли путались и сбивались, – девчонку накрыло их беспорядочной волной. Новые неизведанные эмоции и ощущения переплетались со странным спокойствием и уверенностью. Как будто он впервые в жизни собирался сделать тройное сальто и при этом точно знал, что уже проделывал сотни подобных трюков.

Сам Тим, спроси его, что он чувствует, не смог бы толком объяснить. Его настроение продолжало стремительно улучшаться. Он с легкостью запрыгнул на парапет, опоясывающий веранду, развернулся боком и встал на одну руку, легко вытянувшись в струнку, – стойка смотрелась отлично.

Зрители молча наблюдали за ним: Алекс с Ильей застыли в одинаковых позах – подавшись вперед, со скрещенными на груди руками. Крыш просто тарачился. Никита, чтобы лучше видеть, подошел поближе. Селест смотрела на парня, все больше изумляясь.

Через несколько мгновений Тим вдруг резко изогнулся и прыжком встал на ноги. Оглянулся, чему-то усмехнувшись, взмахнул руками, словно вознамерился спрыгнуть с веранды. Причем не куда-нибудь на мягкую клумбу или огородную грядку, а прямо на вымощенный выпуклыми каменными плитами двор Алексова дома.

– Эй, не дури! – запоздало выкрикнул кто-то, кажется, Крыш.

Но Тима уже было не остановить. Словно какая-то сила охватила его тугим пружинистым коконом и решительно тянула вверх – испытать себя, оторвать ноги от земли.

Сделать небывалый прыжок.

И он прыгнул.

Казалось, его полет длится вечность. Никогда он не прыгал на такие расстояния. Но самым удивительным было осознание собственной возможности ТАК ПРЫГАТЬ. Казалось, он умел делать это тысячу лет, а может, и куда больше; словно его тело каждой своей клеточкой вспомнило старое, подзабытое движение и освоило его заново. В общем, Тим вдруг почувствовал себя совершенно другим.

Крыша дома напротив услужливо подставила ему свой упругий, шероховатый бортик. Тим быстро съехал по навесу и опустился точно на перила чужого крыльца, оттуда легко сделал заднее сальто, приземлился на дорожку и, шурша гравием, рванул к калитке.

Перемахнув через это последнее препятствие, отделяющее его от полной свободы, Тим развернулся лицом к зрителям и показал две фиги. Нежная психика Крыша этого не выдержала – до ушей Тима долетело крепкое, витиеватое ругательство, которого, признаться, он раньше и не знал.

Настроение недавнего пленника продолжало набирать положительные обороты, и он, насвистывая, вразвалочку пошел по улице. Благо, его дом стоял через пяток крыш – из окна его комнаты даже проклятая Алексова хата просматривалась во всей красе.

К своему счастью, Тим не знал, сколь пристально смотрел ему в спину Алекс. И с какой ненавистью.

Селест не могла прийти в себя от изумления – без сомнения, это был астральный прыжок! Но ведь мальчишка безлик!

Она почувствовала бы двуликого... Первым делом, когда тащила парня по крыше наверх, она внимательно оглядела его стриженный затылок – астральной нити не было... Сомнений быть не может – парень безлик. Но как же он так прыгнул?!

Илек не скрывал своего разочарования.

– Смылся, гад, – с досадой произнес он и добавил короткую, непечатную фразу про родственников Тима. – Но ты видел это? Как он перемахнул на соседний дом? Это ж метров десять, да? Не, больше...

– Пятнадцать, – уверенно заявил Крыш. – А может, и двадцать... два. Двадцать три!

– А может, и пятьсот двенадцать, – хмыкнул Илек. – Рассчитался тут, математик.

– Слышь, вот по алгебре двоек в четверти у меня никогда не было, – обиделся Крыш. – Я тебе говорю – больше двадцати.

– Мне кажется, – робко вмешался молчавший до этого Никита, – метров двадцать будет.

– Еще один Пифагор! – Под злобным взглядом Илька Никита тут же ретировался за спину Крыша. – Может, за линейкой сгоняешь? Промеряешь тут на коленках, заодно улицу подметешь.

– Не трогай малыша, – вступился вдруг за Никиту Крыш, – он лучше тебя считает, очкарик.

– У меня стопроцентный глаз! – возмутился Илек.

– Разве что третий.

– Да пошел ты, расхохмился тут, качок!

– Сам валяй, тощий!

– Тихо, – коротко бросил Алекс, и его сразу послушались. – Не важно, на сколько он прыгнул, – медленно продолжил лунат. – Главное, как он прыгнул. И куда...

– Да, прыгнул изрядно, – простодушно протянул Крыш. – Мастерский прыжок.

– Жаль, что ты его и не вспомнишь! – вдруг резко обернулся к нему Алекс. – Ты же безлик, и управлять твоими мозгами мне ничего не стоит!

Крыш застыл под его тяжелым, пронзительным взглядом и вдруг, поморгав, удивленно обернулся по сторонам:

– Я что, заснул, что ли? Извиняйте, ребята...

– Ловко ты ему мыслишки стер, – мстительно хохотнул Илек, все еще разозленный дурацким спором про метры. – Вот болван!

Никита восторженно кивнул, во все глаза таращась на ничего не понимающего Крыша.

– Я убью этого придурка, – вдруг процедил Алекс и сплюнул на черно-белую мозаику веранды. – Убью гада.

Илья встревоженно нахмурился.

– В смысле, ты про... – осторожно начал он, но Алекс перебил его:

– Он прыгнул на этот дом. Он его ВИДЕЛ. Он видел мой второй дом, стоящий в нашей семейной долине... Мы с тобой да и Крыш с малышом Серебрянским видим его, потому что отец дал мне секретный опознавательный знак.

– Так он прыгнул на твой лунатский дом?! Клянусь луной, я не заметил, ну и дела... привык, что твое второе жилище всегда напротив, как обычный дом... – Илек присвистнул. – Подожди, – спохватился он. – А может, это зелье на него так...

– Нет, – качнул головой Алекс. – Это зелье особое, его выпивают разведчики перед тем, как отправиться на поиск долины. Отец строго запретил мне употреблять хоть каплю – опасно. Однако я всегда хотел посмотреть, как же оно действует.

– Подожди, так ты считаешь, что этот идиот...

– Возможно, прирожденный разведчик. – Алекс опять сплюнул. – Вернее, мог бы им стать. Конечно, он уже вырос и не может пройти X-барьер – просто мозги не выдержат... –

Алекс так сильно сжал кулак, что даже костяшки хрустнули. – Ладно, – вдруг обернулся он к остальным. – Скоро рассвет, пора баиньки. Так что до вечера, встретимся в зале.

– Сынок, что с тобой?

Отец растерянным взглядом скользил по сторбленной фигуре Тима. Тот не ответил. В-первых, он и сам не смог бы объяснить, что с ним произошло, во-вторых, ощущение эйфории покидало его – навалилась страшная усталость.

– И как это тебя угораздило? – продолжал сокрушаться отец.

– А вот так. – Парень развел руками и, потеряв равновесие, свалился на пол прихожей.

– Неужели напился? – Отец шумно вздохнул, попытавшись перевернуть сына на бок.

– Конечно нет... – Тим пытался навести фокус, но безуспешно: лицо родителя расплывалось перед глазами. – Отец, знаешь... Ты такой слабый.

Фраза далась ему с большим трудом: Тим склонил голову набок и тоненько засопел – смешно и со свистом, как в детстве. Отец некоторое время молча разглядывал его, а после, досадливо цокнув языком, взвалил на плечо и потащил вверх по лестнице.

Глава 4

В спортзале

Когда Тим проснулся, небо давно посветлело – наверное, было уже часов пять, не меньше. Как ни странно, он не ощущал последствий вчерашнего отравления. Немного побаливала голова, но в целом парень чувствовал себя вполне адекватно.

Мягким прыжком Тим вскочил с постели, пробежался по ковру, стараясь, чтобы не скрипели половицы, и распахнул окно. Его взгляд привычно выхватил из ряда домов напротив пустую веранду с мансардой.

В голове начало проясняться: он вспомнил, как его схватили, заставили пить какую-то настойку, а потом... Погоди-ка, а разве он не совершил огромный, просто гигантский прыжок? Перемахнул на крышу дома напротив – через всю улицу!

Тим вгляделся: но ведь там же нет никакого дома? Пустой огороженный участок – наверное, только собираются строить... Выходит, это событие ему просто привиделось. Впрочем, дальнейшее Тим тоже помнил довольно смутно.

Несмотря на раннее теплое утро, настроение почему-то испортилось. Тиму уже не хотелось смотреть на восходящее солнце; не хотелось ни любимого уголка на крыше, ни одиночества, ни рассвета, ни пустых грез. Злость и обида распирали его изнутри, давили на горло, пластали на куски мысли. Нет, он ему отомстит, и жестоко отомстит, этому придурку! И всей его компашке...

И вдруг Тим вспомнил. Постойте, ведь это произошло из-за девчонки! Той ненормальной, с веером! И откуда она взялась на его голову... Подставила, да еще так подло! Если бы не она, Алекс с друзьями даже не заметили бы его...

Странная девчонка. Тим еще никогда не видел, чтобы девчонки по ночам лазили по крышам. А может, она тоже из сна, как прыжок? Хотя какой же это сон... Тим досадливо поморщился: к Оле он так и не явился. Наверняка она обиделась и теперь будет дуться на него дня три, не меньше. Но как объяснить своей девчонке, что он попал в переделку? Ну что за жизнь...

По стальному бортику, огибавшему блок мансарды, заскользил первый розовый луч. Тим поднял голову: над домом врага вставало яркое, необычайно алое для утра солнце. Сегодня будет жарко...

Первую половину дня Тим проторчал в школе, хотя вообще-то он хотел заскочить ненадолго, чтобы сдать учебники и в обход классного руководителя узнать про выпускной вечер для девятых классов.

Тим так и не решил, переходить ему в десятый класс или сразу поступить в художественный колледж. Несмотря на ежедневные тренировки, табель у него получился сносный – примут без экзаменов.

Со школой Тима мало что связывало, все его друзья были из спортклуба. Но на выпускной придется пойти – Оле обещал, – а с ней он хотел помириться как можно быстрее.

Тим удачно встретил одноклассника и все разведал про выпускной, но, выходя вместе из библиотеки, они все-таки нарвались на классного.

– Отлыниваете от практики? – строго спросил учитель. – А нам как раз помощники нужны на покраску окон.

Вырваться из цепких лап педагога удалось только в четыре часа дня. Следовало поторопиться – тренировка начиналась в шесть. А в тренажерке – занятие фитнес-клуба... Оля наверняка придет. Хорошо бы с ней помириться до тренировки.

Правда, вечером он договаривался с ребятами встретиться на Квадрате – попрыгать немножко, погулять... Но с Олей можно столкнуться и о позднем свидании – к тому же ее родители уже заснут и не будут им мешать.

Вдохновленный приятными мыслями, Тим быстро заскочил домой переодеться. Терпеливо выслушал сухие замечания отца по поводу его вчерашнего вида, пообещал, что такого больше не повторится, и, как только был отпущен, схватил свой спортивный рюкзак и двинулся пешком на тренировку. Конечно, лучше бы взять велосипед из гаража, но ему хотелось пройтись не спеша, еще раз обдумать, как подступиться к подруге.

Как только Тим зашел в раздевалку, на него накинута Юрка – худой и длинный парень по прозвищу Кегля.

– Тим, здорово! Видел, какие подснежники к нам прилетели? Такие куколки, смотреть больно...

– Ну так и не смотри, раз больно, – хмыкнул Тим, проходя к любимому шкафчику под номером семь, который всегда старался занять первым.

– Да не вру, точно красавицы! – не унимался Кегля. – Одна из них как только начала растягиваться, о-о! Я вообще позабыл, зачем пришел!

– Можно подумать, ты помнишь, зачем сюда ходишь, – хохотнул рядом Мишка-Панда.

Невысокий и круглый, смешливый, он и вправду чем-то напоминал панду. Мишка не блистал особыми спортивными достижениями, но посещал тренировки регулярно и очень старался. Все в группе любили его за веселый и добродушный нрав.

– Да точно классные! Пойдите, хоть гляньте!

– Чтобы кошмары потом снились? – поддел друга и Тим под одобрительный хохот Мишки. – Ну спасибо, приятель...

Но Кеглю оказалось не просто сбить с темы – даже странно, почему он получил такое прозвище.

– У той, что в поперечном шпагате сейчас сидит, глаза синие-синие... – привел он веский аргумент.

– Это были точно глаза? – улыбаясь, спросил Панда под общий хохот всех, кто собрался в раздевалке.

– Придурки. – Кегля ничуть не обиделся. – Не хотите, как хотите. Раз вам все равно, тогда ту синеглазую, в шортиках, не занимать. А я пошел знакомиться...

– Давай-давай, удачи!

– Пацаны, ставьте время, продержится ли пять минут...

– Да через тридцать секунд отошьет!

Неожиданно в раздевалку зашел Валерьяч, и шутки смолкли – слишком серьезным было лицо у тренера.

– Почему еще не в зале? Тренировке давно пора начаться. – Он обвел всех строгим взглядом и, пока ребята быстро выскальзывали по одному из раздевалки, вдруг обратился к Тиму: – Можно тебя на два слова?

Когда они очутились в коридоре, соединяющем помещения раздевалок с большим залом, Валерьяч первым делом внимательно оглядел лицо Тима и вдруг спросил:

– Что ты не поделил с Александром Волковым?

Парень, ожидавший выговора за вчерашнюю пропущенную тренировку, обомлел.

– Откуда вы знаете? – изумился он.

– Про что? – холодно прищурился тренер. – Про вашу вражду?

– Про... – Тим быстро прикусил язык. О приключении на ночной веранде тренер вряд ли знает. Тогда что он имеет в виду? – Про что вы?

– Ребята слышали, как Волков на весь зал хвалился, что надрал тебе уши прошлой ночью. – Лицо Валерьяча стало каменным. – Будто ты забрался в его дом, чтобы ограбить.

– Да неправда! – возмутился Тим. – Просто его дом стоял на моей... дороге.

– Давно ты лазишь по крышам?

Тим поднял взгляд. Нет, воистину сегодня тренер ставит странные вопросы.

– А что, нельзя? Я никому не мешаю...

Валерьяч не ответил. Казалось, будто он раздумывает над следующим вопросом.

– Удивительно, что тебя еще не засекали, – неожиданно произнес он. – Скажи, Тим, ты не встречал на этих своих дорогах необычных людей? Ведущих себя странно, говорящих нелепые вещи... не встречал других, похожих... таких вот прыгунов?

Тим замер. Вспомнил погоню и оранжево-зеленую вспышку. Те люди отлично прыгали...

– Что вы имеете в виду? – спросил, глядя исподлобья. – Ну да, мы с ребятами часто бегаем, но все больше по Квадрату...

– Я не про наших пацанов, – резко оборвал тренер, – про других... людей.

– Особо никого не встречал. – Тим мотнул головой.

Не будет же он рассказывать о той странной погоне... Может, все-таки привиделось? Или нет? Лучше бы нет.

– С тобой все в порядке? – Тренер внимательно следил за его лицом. – Ты чем-то обеспокоен?

– Все в порядке, Виталий Валерьевич, – твердо произнес Тим. Но не выдержал и отвел взгляд. – А с Волковым, не переживайте, сам разберусь.

– Поосторожней с ним, – неожиданно произнес тренер, взяв Тима за плечо. – Его отец – опасный человек. Я знал его одно время и рад, что сейчас он находится далеко отсюда. А сын... малолетка, но заносчив и высокомерен не по годам; копия папаши, не связывайся с ним. Просто игнорируй его нападки. Если хочешь – я прошу тебя об этом, очень прошу.

Тим воззрился на Валерьяча с таким изумлением, словно тот сообщил, что решил бросить спорт и хочет основать винодельню. Он не был любимчиком у тренера, даже наоборот – постоянно получал замечания, и вдруг – такая забота...

– Ладно, иди в зал. – Голос тренера вновь стал обычным. – Просто прими к сведению.

Порядком озадаченный, Тим вернулся в раздевалку, в которой уже никого не было.

Но его уединение прервали самым наглым образом: с треском распахнулась дверь, и в помещение, как ураган, ворвался Морж – или попросту Венька, – его лучший друг.

– Не опоздал? – деловито осведомился Морж, распахивая дверцу незанятого шкафчика. – Валерьяч на месте?

Тим кивнул, вяло пожимая другу руку.

– Ты чего это сонный такой? – Мгновенно заметил его настроение Морж. – Вчерашнее свидание затянулось, что ли? Говорил тебе – с утра холодная водичка, и весь день будешь в тонусе. Никто не может оценить силу настоящего закаливания, – с сожалением закончил он.

Сам Венька каждое утро опрокидывал себе на голову ведро холодной воды, а зимой вообще купался в проруби. За эту свою страсть он и получил прозвище Морж. Венька был старше Тима на два года и очень серьезно относился к спорту: кроме обливаний, утром и вечером совершал пробежку, растягивался, занимался на турниках, аккуратно посещал все тренировки в клубе и не пропускал совместный бег ребят по Квадрату. Другими словами, Морж был профессиональным спортсменом – даже не болел никогда.

К остальной своей жизни, не принадлежащей спорту, Морж относился философски: все случается, все проходит. Но Тим был уверен, что уж кто-кто, а Венька серьезно воспринял бы его ночное приключение с таинственной девчонкой на крыше и неприятной встречей с Алексом, поэтому решил рассказать обо всем другу, но... позже, когда представится случай.

В большом зале стоял невероятный галдеж. Так было всегда, когда к акробатической группе присоединялась группа по фитнесу, состоящая из одних девчонок. То и дело раздавались смешки с обеих сторон, шуточные комплименты и озорные выкрики.

Тим, до сих пор переживающий разговор с тренером, не принимал участия в общем веселье. Мало того, он заметил компанию Алекса во главе с ним самим и окончательно приуныл: враги направлялись в тренажерный зал, соседствующий с большим гимнастическим. Правда, Алекс даже головы в его сторону не повернул – смотрел куда-то вбок, на девчонок.

Тим проследил за его взглядом и вдруг увидел ее. Он сразу узнал свою ночную собеседницу: насмешливый и холодный взгляд синих глаз, остренький подбородок, знакомая полуулыбка. Девчонка была в топе и шортиках. Симпатичная, даже очень... Неужели о ней так распинался Кегля? Тим встрепенулся. Девчонка заметила его взгляд – тоже узнала его и, прищурившись, насмешливо скривилась.

Тим еле подавил вспышку гнева: мало того что из-за нее он попал в серьезный переплет, так она теперь кривится! Как назло, появившаяся в проеме двери Оля заметила его долгий взгляд, обращенный на новенькую, и тут же насупилась – подошла к своей группе, даже не кивнув Тиму.

– Эй, ты чего уставился? – вдруг окликнул его Морж. – Тоже заскучал без бабского общества?

– Наоборот, – процедил Тим, отворачиваясь к зеркалу. Он сделал несколько энергичных взмахов, разминаясь, и вдруг произнес как бы для себя: – Да пошла она со своим веером...

От удивленно-вопросительного взгляда друга его спасло появление тренера, выглядевшего более чем решительно.

– Есть предложение, – громко произнес Валерьич, окидывая внимательным оком царящий в зале беспорядок, – провести тренировку на озере... Здесь слишком жарко. Поэтому... без возражений! Бегом – марш!!!

Раскол. Долина

*Задумывая черные дела,
На небе ухмыляется Луна.
А звезды – будто мириады стрел...*
Рок-группа «Агата Кристи»

Тимур Святлов не любил города. Эти пыльные улицы и серые коробки плотно прижатых друг к другу домов, – бетон, асфальт, стекло и пластик. Эти городские парки – резервации деревьев, разделенных сетью унылых цивилизованных тропок, подходящих лишь для катания на роликах и велосипедах; клумбы, решетки, ограждения, дурацкие «альпийские горки» – жалкие подобию истинной красоты причудливых нагромождений, собранных лучшим дизайнером в мире – природой...

Но Расколы далеко не всегда появляются среди лесного безмолвия и нерушимой неподвижности скал. Неизвестно, куда приведет разведчика тоненькая нить, указывающая дорогу к тайному проходу; нить, выловленная из тысячи ей подобных; нить, указанная звездами в хорошую безлунную ночь. Трудно нащупать слабый импульс иной реальности, практически невозможно... Но нельзя пропустить даже одну межреальную расселину – кто знает, не минует ли ты по небрежности тот самый Священный Раскол, предначертанный двуликим в древнем гороскопе.

С давних времен живут на Земле лунаты и астры – двуликие расы людей, поклоняющихся законам Ночи. Первым дает силу коварная Луна – земной страж, небесный фонарь, затмевающий красоту далеких звезд. Лунаты поклоняются равнодушному Желтому Глазу, черпают у него силу в светлые ночи полнолуний. И верят, что Священный Раскол укажет им Лунную Дорогу в новый мир – далекую, желанную Селениду.

Но не все доверяют лживым предсказаниям холодной Луны. Астры поклоняются красоте и величию звезд, дарящих им силу в безлунные ночи, силу высоких прыжков – краткий миг торжества над земным притяжением, свободу короткого полета. Астры верят, что Священный Раскол укажет им дорогу в Астралис через Звездный Мост, пролегающий высоко над Луной, позволяющий прорваться сквозь путаные сети коварного стража Земли, своим обманым, призрачным сиянием затмевающего от людских глаз звезды...

Всей душой опытного разведчика Тимур чувствовал, что в этот раз он набрел на действительно интересный, уникальный Раскол. Вот уже несколько месяцев он ощущал тонкую пульсацию нити, чувствовал приближение долгожданного Маяка – искрящегося среди тьмы молочно-белого плазменного шара, указывающего на начало тайной тропы через расселину. Лишь бы добраться до первого знака, который укажет ему на следующий маяк, за ним – еще на один, и еще, пока дорога, словно нить жемчужного ожерелья, не приведет в искомую долину...

Тимур выпрямился, еще раз взглянул на астрогир, свой личный разведкомпас, – все в порядке. В прозрачной сфере астрогира располагался шар – копия Земли с двумя стрелками – серебряной и золотой. Серебряная стрелка протыкала шар насквозь и острием всегда указывала ровно на север, золотая же находилась в вечном поиске – выискивала местонахождение Маяка на ободке с делениями. Обод постоянно вращался, но золотая стрелка всегда послушно следовала за ярко-голубой звездой Маяка.

Тимур еще раз перекрутил основание ободка с визирной меткой Маяка – стрелка вновь прилежно указала на нее. Астрогир всегда точен: если метка сияет, значит, цель близка. Разведчик вздохнул, выпрямился, спрятал ценный компас. А после разбежался и прыгнул с высокого обрыва. Ошибка могла стоить ему жизни, если Маяк был определен неправильно: даже астру не под силу совершить безопасное приземление с такой высоты.

Но беспокоился он напрасно: у самой земли падение замедлилось, и Тимур Святлов со всего размаху нырнул в мягкое облако, выросшее на пути. И вновь начал падать, но теперь уже медленно, плавно, словно спускался на невидимом парашюте.

Он знал, что сейчас перемещается по спирали – несколько тысяч временных витков в подпространстве Земли, и он достигнет желанной цели. Против воли разведчик радостно улыбнулся, как мальчишка, предвкушающий интересное приключение или занятую игру.

Он знал, что за ним уже последовал атакующий – Меч, второй из тройки разведчиков. Человек, вступающий в борьбу с межмиными хищниками – мелкими духами. Для этой цели у атакующего есть астар – гибкий серебристый меч.

Астар, конечно, меч особенный. У каждого разведчика есть свой личный астар. В бездействии лезвие меча плотно обмотано вокруг рукояти, заткнутой за пояс. В минуту опасности разведчик выхватывает рукоять: лезвие разматывается, словно лента, и стремительно выпрямляется, становится прочным и гибким.

Все астары выковывают из миллениума – удивительного металла, добываемого в двуликих долинах. Благодаря тонкому «дрожашему» лезвию этот меч способен разить не только мелких духов, но и более опасных врагов – белых карликов.

После Меча в тройке разведчиков идет Якорь – связной. Этот астр держит связь с Землей – следит, чтобы временный коридор не закрылся. Его оборудование – карта-навигатор, на которой он отмечает весь путь. Якорь отвечает за всю навигацию пути и дает направляющему – Компасу – возможность завершить первый этап разведки – найти вход в искомую долину.

Когда все трое наконец окажутся в новой долине, Компас начертит первую тернию – со знаком и символом долины. Во время последующего пути он же аккуратно наносит все тернии на карту: впоследствии, когда результаты разведки примут лунаты, люди смогут входить и выходить через них в долину.

Вот почему главным в экспедиции всегда считается Компас, направляющий, – именно он закладывает тернии и проводит безопасный путь. И он же первым находит тупик...

По телу пробежала знакомая дрожь – ощущалось приближающееся искривление пространства; накатила слабость, тошнота подступила к горлу. Но разведчик быстро справился с привычной нагрузкой – реакцией организма на вход в междумирный туннель. До желанного мига остались считанные секунды – еще немного, и покажется впереди светлое окно нового мира...

Лишь завидев жемчужный шар Маяка, Святлов послал сигнал назад – остальные ждут. Тимур был уверен в этих двоих; самые лучшие долины он нашел вместе с ними. Сергей и Глеб – астры, разведчики с долгим стажем и безупречным послужным списком. Даже Йозеф не нашел к чему придраться и одобрил их кандидатуры.

Сергей был давним другом Тимура и заправским Мечом – вместе они пережили не одно приключение. Ну а Глеб – старый разведчик в астральной общине, хладнокровный и рассудительный. Тимуру не раз доводилось работать с ним, и в конце концов он убедил Йозефа взять его в «тайную» команду.

Когда разведка происходила на несложных участках, в каких-нибудь небольших, не столь значительных долинах, обычно на роль связного, Якоря, брали Селестину. Еще раз сверившись с астрогиром, Святлов вновь улыбнулся собственным мыслям: да, у дочери есть все задатки хорошего разведчика. И в связке она работает очень хорошо. Если все пойдет, как задумано, на вторую, более детальную разведку этой долины, он возьмет и Селест...

Раскол вдруг открылся перед ним – прынул на него разинутой пастью широкого прохода и накрыл с головой. Черный туннель оказался пустым – голая каменная поверхность, почти без растительности, словно бы Тимур скользил внутри водопроводной трубы. Мелких хищников

не было, лишь пара летучих мышей, давно облюбовавших междумирные долины. Вот и хорошо – Сергею меньше работы.

Тимур аккуратно опустил на ноги, осмотрелся. Не найдя ничего подозрительного, оставил метку для Сергея и Глеба – россыпь мерцающих звезд, а сам медленно пошел вперед – будто решил прогуляться по аллее городского парка.

Туннель кончился на удивление быстро – легкий путь... Но как только Тимур ступил на край, из его горла вырвался то ли возглас, то ли булькающий хрип. Взгляд разведчика, устремленный на землю, открывшуюся перед ним, выражал недоверие, изумление и восхищение одновременно.

Перед ним простиралась огромная, залитая светом звезд долина. Насколько хватало взгляда, стелились аккуратные, молочные-белые поля, темнели шапки далеких лесов и острые пики высоких гор, прекрасных в своей недосыгаемости.

Значит, чуть не подвело его. Он нашел не просто долину. Долину с большой буквы. Обширную, неизвестную, неизведанную.

Подожел Глеб. Присвистнул, положил руку на плечо Тимура.

– Да, старик... – сказал и замолчал.

Да и что было говорить? Найти такой Раскол – уже большая удача... что бы ни принесла им эта земля.

Тимур размышлял. Первое волнение спало, и на смену пришли разные мысли, все больше тревожные и здравые. Такой кусок земли – ценная площадь. И дело не в древних гороскопах.

Конечно, лунаты не допустят, чтобы астры владели столь огромной территорией. Да тут и разведки особой не нужно – только на этих полях, если хорошо рассчитать, целая страна поместится. Утаить такую площадь невозможно.

Поэтому скорее всего опять придется продать лунатам за бесценок...

Тимур поморщился. Да, Йозеф, конечно, будет очень, очень доволен. Но все равно! Почему астры должны отдавать все найденные земли лунатам? Только потому, что лунаты возомнили себя высшей расой на Земле? Ну да, они летают и поэтому решили, что вправе повелевать астрами, «привязанными» к земле гравитацией, как обычные безликие... Но разве этого достаточно, чтобы астры навечно остались в подчинении у лунной расы?

Конечно, у астров есть тайные земли – крохотные клочки, которые удастся скрыть даже от всевидящей ЛуЗеС – лунной земельной службы; у одного только Йозефа насчитывается несколько десятков собственных «участков». Но такой большой кусок вряд ли, вряд ли удастся скрыть... Нет, Йозеф не будет рисковать своей репутацией, которая и так страдает в последнее время: успехи его лучшего разведчика Тимура вызывают много подозрений. Уж слишком часто ему везет.

Кроме того, размышлял Тимур, зачем скрывать правду от самого себя? За ним следят. Лунаты знают, что Тимур Святов нащупал уникальный Маяк... Разве они оставят его в покое? Конечно, можно скрыться, да хотя бы и в этой новой долине. Но как же Селестина? Дочь – единственный якорь, удерживающий его в этом безликом мире.

Будь его воля, Тимур никогда не покидал бы двуликие долины. Брел бы сквозь ветви бесконечных лесных чащ и густые травы лугов, пересекал бы поля, перебирался через быстрые речки.

Но каждый раз он снова и снова упирался в тупик...

Вначале вдали всегда показывалась тонкая полоса: желтая, голубая, зеленоватая, реже – ярко-белая. При приближении полоса увеличивалась, перерастая в сверкающую линию горизонта. Возле этого «северного сияния», как окрестили необычное явление разведчики, и ставили последнюю тернию. Чем больше долина насчитывала терний – станций входа-выхода, – тем дороже ценилась у лунатов найденная земля.

«Северное сияние» никто не переходил. Поначалу многие из менее опытных разведчиков не выдерживали: бросались за сверкающую линию и исчезали, поскольку верили, что за полосой «сияния» скрывается другой мир. Но через некоторое время в обычном безликом мире находили обугленные, обезображенные тела. Опознать бедняг можно было только по оплавленным корпусам именных компасов-астрогиров и по лезвиям астаров, изготовленных из миллениума – редкого огнеупорного металла двуликих долин.

Вскоре появились очевидцы: люди, простые обыватели, видели, как прямо в воздухе вдруг высвечивалась яркая, слепящая полоса и падали на землю из ниоткуда обгоревшие трупы.

Вот тогда и сообразили, что за «северным сиянием» находится лишь край двуликой земли. Тупик. И если попытаться преодолеть его без помощи станций-терний, человеческое тело просто не выдержит перемещения из-за перегрева и физических перегрузок.

Но по себе Тимур знал – манит слепящая полоса. Так и тянет пересечь таинственный край. А вдруг ты прав, а все ошибаются? Вдруг за этой чертой – великий и недостижимый Звездный Мост?

При первой же вылазке на найденную землю лунаты входили через конечную тернию и ставили изоляцию – ограждали «северное сияние» специальным барьером. А уж после использовали найденные долины по своему усмотрению: вели горные разработки, бурили, добывали руду, искали золото, драгоценные камни. Строили заводы, создавали фермерские хозяйства. Обычно двуликую землю сразу отдавали под частную собственность, реже – под общественные нужды.

Тимур посмотрел вдаль: отсюда «северное сияние» не было видно. Да, эта долина весьма велика. Случаи, когда с такой высокой скалы не просматривался опасный сверкающий край, можно было пересчитать по пальцам. Куда ни глянь – бескрайняя долина, мирно спящая под тонким покрывалом мерцающих в вышине звезд.

– А если... если это и есть Астралис? Может, ты нащупал не обычный Маяк? Не Раскол, а...

Тимур обернулся – и друг осекся под его взглядом. Надо же, а Серега говорит серьезно. Астралис, как же.

– Нет, это не другой мир, – жестко произнес Тимур. – Просто Раскол велик. Думаю, мы увидим его границу дня за три-четыре. Или раньше. Я чувствую край. Хоть и не вижу его.

– Понятно-понятно. – Сергей уважительно покивал. – Извини, что-то размечтался.

– Мне кажется, – произнес Глеб, подходя к ним, – стоит подумать, куда потратить ту кучу денег, которую отвалит нам лунаты за такую приличную долину.

– Признаться, я не прочь прикупить обычной безликой земельки, чтобы наконец-то зажить спокойной «дневной» жизнью. – Сергей мечтательно вздохнул. – Ты знаешь, наверное, старею, но... достали меня эти Расколы! Клянусь, сегодня будет моя последняя разведка. Заведу себе огородик, хатку, толковую жену с приятными формами.

– С приятными формами вряд ли попадет толковая, – хмыкнул Глеб, подключаясь к грезам Сергея. – Да и лучше найти толковую и покладистую.

– Нет, я выбираю приятные формы, – не сдавался Сергей. – В конце концов, у меня мать толковая. Тимур, не хотел бы вновь жениться на красотке, а?

Тимур поморщился. О чем он меньше всего думал, так это о женитьбе. Хватит и одного неудачного раза.

Сергей. Глеб. Он доверяет им, как самому себе. Но их могут и будут пытаться, если Тимур решится на задуманное... Остается одно – посвятить их в свой план. Но надо быть осторожным даже с друзьями. Впрочем, еще будет время их испытать.

– Переночуем в лесу, – произнес Тимур вслух. – Если не будет особых трудностей, вначале спустимся со скалы, пересечем поле часа за три-четыре... А там и укроемся под деревьями.

Глеб кивнул, мигом расшнуровал свой рюкзак. Достал мотки веревок, связки крючьев, – за спусковое и страховочное снаряжение отвечал он.

Глава 5

Прогулка по крышам

Селестине вновь приснился давний тревожный сон – полузабытый детский кошмар. Будто бродит она по старому, полуразрушенному городу, улицы которого безлюдны, а в пустых, покинутых домах давно не горит свет. Где-то невдалеке мерно плещется море. Она идет в ту сторону и наконец выходит на мыс. Перед ней – серебристая дорожка лунного света. Селестину наполняет радостное чувство – словно сбылась ее самая невероятная мечта. Ей хочется взмыться над водой и полететь прямо к Луне...

Как вдруг она видит фигуру, бредущую по мерцающей лунной дороге. Это девушка. На ней длинное серебристое платье, словно сотканное из тысячи звезд, и тиара из ярких сияющих камней. Ее лица не видно, лишь развеваются на ходу длинные волосы. Она кажется прекрасной принцессой, спустившейся с Луны... Неожиданно за девушкой появляется другая, как две капли воды похожая на первую. А за ней еще одна и еще – Селестина насчитывает двенадцать. Девушки приближаются, на голове у каждой из них – тиара из сверкающих молочно-белых камней. Они все ближе, но их лица по-прежнему не видны. Селестина хочет убежать, но не может двинуться с места.

Двенадцать серебряных принцесс выстраиваются полукругом и вдруг вместе падают на колени.

– Убей меня, – говорит одна из них.

А остальные нестройным хором повторяют ее слова. Их головы в тиарах смиренно склонены.

– Я не могу, – в ужасе шепчет Селестина, отступая.

– Тогда я убью тебя, – хором произносят принцессы.

В едином порыве они поднимаются во весь рост, взмахивают руками, превращаясь в белых ворон, и стаяй накидываются на Селестину.

Странный сон долго не отпускал. Она лежала с закрытыми глазами и вспоминала, как в детстве мама называла ее лунной принцессой. Может, именно поэтому ее преследуют в снах эти странные принцессы в длинных серебристых платьях, одну из которых Селестина должна почему-то убить. Или же так проявляется страх Селестины перед Луной, Желтоглазой хищницей, как называли ее древние астры, – страх, который она старалась запрятать в самую глубину души.

Оказывается, Яна уже покинула комнату. Постель сестры была заправлена небрежно, а на столе валялась разная женская мелочовка: маникюрные ножницы, лак, расческа, салфетки. Складывалось впечатление, будто сестра очень быстро собиралась. Наверное, не хотела нарваться на еще один разговор со своей новой соседкой.

Селест встала, не спеша натянула джинсы и свитер. Судя по густой пелене облаков на небе, погода обещала быть хмурой. Впрочем, лишь бы ночь выдалась ясной.

Правда, жаль, что придется отложить сегодня прогулку по окрестностям, – хотелось испытать новый фотоаппарат, папин подарок.

Выйдя в коридор, она почти сразу нашла ванную – обычную, сверкающую белым кафелем и серебром металлических полок. Среди разноцветных тюбиков и баночек она обнаружила свои вещи – щетку, расческу, маленькое полотенце – и быстро привела себя в порядок.

Селестина все не могла отделаться от ощущения, что происходящее с ней как-то нереально: вот она живет у лунатов, моется в их ванной, ест их хлеб и даже попробовала зелье, настоящее на звездном корне... При воспоминании о последнем она содрогнулась.

Эх, папа, папа, во что ты впутал дочь? Как можно находиться в такой опасной близости от лунатов и в то же время выполнять поручение – искать эту Упавшую Звезду. Оставалось надеяться, что это действительно важное дело для отца, а не просто повод отвлечь дочь от мыслей о разлуке или же скрасить ее досуг в маленьком городе.

Спустившись, Селест обнаружила в кухне Никиту. Брат, заспанный и взлохмаченный, сидел за столом и с большим интересом читал какой-то подростковый журнал в яркой разноцветной обложке.

– Привет! – преувеличенно радостно поздоровался он. – Все наши разбежались. Отец уехал с самого утра, мама тоже ушла – у нее дела в магазине. Яна не сказала, куда улетела, но точно надолго. А мне приказали тебя дожидаться. Сейчас будем, того, завтракать.

Селест кивнула и присела за стол, мгновенно расслабившись. Она-то уже приготовилась к новой тягостной встрече.

– Будешь сок? – повернулся к ней Никита. – У нас полно апельсинов, я быстро.

– Давай. А кофе есть?

– Сейчас заварю, – мигом кивнул тот и принялся хлопотать возле плиты. – Ты бери бутерброды пока. С колбасой есть, с сыром...

Возникло молчание, прерываемое лишь бормотанием Никиты: «Куда этот сахар подевался... кто молоко выпил... эту чашку не возьму, грязная»...

Вскоре перед Селестиной уже дымился кофе в синей чашке, украшенной крупными белыми звездами. Девчонка углядела в этом дурное предзнаменование и бросила долгий, испытующий взгляд на брата. Тот лишь поднял брови:

– Что, невкусный?

Селест глубоко вздохнула. Хватит. Если она будет настолько подозрительна, то вскоре сама начнет вызывать подозрения. Да никто из них не узнает, что она – инициированная астра. Главное, вовремя пить настойку.

Тем временем Никита устроился напротив и, смешно подперев рукой щеку, вперил в сестру внимательный взгляд.

– Ты чем вообще занимаешься? – спросил он, хитро блестя глазами.

– Учусь. – Она сделала глоток. Вкусно. – Еще фотографировать люблю.

– А спортом увлекаешься?

– Немного. – Еще один глоток. – Так, для себя. А ты?

– А я танцами увлекаюсь: хип-хоп, брейк, хаус... – Никита горделиво выпрямился. – Наша группа даже на школьном выпускном будет выступать. О, кстати, хочешь сходить? Янка точно пойдет – там вся наша компашка будет... Как участник, я могу привести с собой кого угодно, тем более сестру. Пойдешь?

– Ладно. – Селест пожала плечами, невольно улыбнувшись. Голос Никиты прозвучал настолько искренне, что отказать ему было просто невозможно. – Если так приглашаешь, то придется пойти.

– Там будет интересно! Соберется весь город, вот увидишь.

Да? Вот это уже интересно. Может, удастся нащупать ниточки... Правда, чем больше Селестина думала о поручении отца, тем меньше верила в его серьезность. Действительно ли существует эта Упавшая Звезда? И почему отец так просил пофотографировать Серое озеро?

Ее фотоаппарат принадлежал к «двуликим» вещам, с его помощью можно было делать снимки того, что скрыто от обычных людей, безликих, – знаки терний, секретные тропки, дома в потайных долинах.

– Кстати, Никита, – обратилась девчонка к брату, – а ты не знаешь, где находится Серое озеро?

– Да кто ж не знает? – улыбнулся тот. – За нашим спортивным клубом начинается широкая тропинка – вот по ней минут десять. Хочешь поплавать, что ли?

Она неопределенно мотнула головой. Сначала надо посмотреть на озеро. Вдруг это один из «лунных» источников, в котором астру и утонуть недолго, – моментально судороги схватят. Папа вполне мог так пошутить – поставить тайник в лунатском месте, чтобы свои, астры, тоже не лезли.

Никита молчал, пытливо поглядывая на сестру.

– Послушай, – вдруг понизил он голос. – Ты и вправду безлика?

Задумавшись о своем, Селест чуть не подавилась кофе, но тут же беспечно улыбнулась.

– Считаешь, это плохо?

– Нет, конечно! – хмыкнул брат. Он скрестил руки на груди и, откинувшись на спинку стула, продолжил: – Просто ты не похожа на обычную девчонку. Какая-то слишком... загадочная, что ли? В тебе много гонору... Только не обижайся.

– Да ничего.

Младший брат нравился ей все больше. Во всяком случае, он казался искренним. Абсолютно не такой, как сестра.

– Я пробовала пройти инициацию, – решила соврать Селест. – Но неудачно.

– Значит, все-таки проходила? – пораженно цокнул языком Никита. – Наверное, жалеешь, что не родилась лунатой, да?

Селест подумала, что в этом случае родители остались бы жить вместе и тогда Яны и Никиты вообще не было бы. Но, конечно, промолчала.

– А сегодня чем собираешься заняться? – вновь спросил Никита.

– Никаких планов, – вздохнула Селест.

Великие звезды, целых три месяца жить в этом аду...

– Давай в тренажерный зал сходим?

– Можно.

Ей было все равно.

– Ты не хотела сюда приезжать, да? – Никита прищурился, его взгляд стал испытующим. – По тебе вчера видно было, что ты готова отдать все что угодно, лишь бы оказаться подальше отсюда... – Он немного помолчал, но после вновь продолжил: – Яна, конечно, не подарочек, но вообще она классная. У нее только один бзик – астров не любит. Говорит, что они – глупые романтики и ни на что не способны... Что астры даже хуже безликих. Но ты, хоть и безлика, очень мне понравилась... В смысле, извини, я не то хотел сказать. Просто понравилась.

Никита замолк, окончательно смутившись. Судя по всему, он сгорал от стыда, даже румянец на щеках выступил.

Селест через силу улыбнулась:

– Да все в порядке, не переживай. Ты мне тоже понравился.

– Все равно извини, – пробормотал Никита, глядя в сторону. – Я же тебя безликой назвал. Это случайно вырвалось, правда. Я позже понял, что тебе это неприятно. Не обижайся. Ну хоть улыбнись, а?

Вид у Никиты стал несчастный-несчастный.

Селест вздохнула:

– Да я не обижаюсь. Просто я очень скучаю по отцу, и поэтому мне совсем не хочется улыбаться.

– Не переживай, – ободряюще произнес брат и неловко похлопал ее по плечу. – Время пролетит быстро, и ты скоро с ним встретишься.

– Хорошо бы.

– Ой! – вдруг подскочил на месте Никита. Через мгновение он уже стоял в дверях кухни. – Я же на тренировку опаздываю! У нас сегодня важный прогон. А ты пока в Инет залезь, и, это, у нас еще библиотека есть, по коридору направо. Или по саду погуляй, хочешь? Все, до вечера!

Он пулей взлетел на второй этаж, ровно через минуту промчался назад по лестнице на такой же скорости, помахал на прощание рукой и умчался на улицу, хлопнув дверью.

Селест осталась одна.

Она воспользовалась советом брата и перешла в сад, туда, где стояла небольшая беседка, увитая виноградными листьями.

Внимательно оглядевшись, Селестина достала мобильный. Приложила указательный палец к нужному значку и зашла в Астронет – Сеть двуликих, – посмотреть, нет ли сообщения от отца или Йозефа. Конечно, глава общины вряд ли будет пользоваться Астронетом для передачи важной информации, а отец вообще сейчас в разведке, вне зоны доступа... Но Селестине хотелось получить хоть какое-то послание из дома, даже самое незначительное. Почтовый ящик, увы, пустовал.

Ради интереса Селестина прошлась по местным страницам, пролистала аккаунты астров из Яховска, но не нашла ничего особенного. Впрочем, вряд ли Упавшая Звезда, если он или она действительно существует, будет открыто пользоваться Сетью двуликих – так что здесь искать бесполезно. Зато среди лунатских ников быстро нашлись Яна и Никита Серебрянские. Минимум информации, даже фотографий почти нет. Конечно, Алекс Волков значился в друзьях у обоих. Селестина перешла на его страницу, как вдруг получила запрет на доступ и яркую, светящуюся надпись на весь экран: «Убирайся, астр!» Невольно сузила глаза: надо же, пароль поставил на астроликих... Как хорошо, что она зашла анонимно!

Неожиданно зазвучала мелодия вызова – неизвестный номер. Селестина быстро вышла из Сети и лишь затем ответила: – Да?

Это звонила мама. Наверное, отец предусмотрительно снабдил Тамару Николаевну номером. Мама сказала, что сейчас придет домработница Мария Павловна, приготовит ужин, а днем дочь может съесть салат и холодную курицу. И стоило из-за еды беспокоиться... Были времена, когда они с отцом голодали по несколько дней. А однажды, когда в разведке на их тройку напали белые карлики, вообще пришлось неделю питаться водой и сырой крупой, чудом завалившейся на дне ее рюкзака, – все остальные вещи пришлось покинуть...

Погрузившись в раздумья, Селест поднялась по лестнице, открыла дверь да так и застыла в дверном проеме.

По полу, прямо на нее, шел огромный черный паук с желтым крестом на спинке – сантиметров десять в длину, не меньше.

– Что за гибрид? – удивилась она вслух, стремясь унять разбушевавшееся сердце. Пауков она, может, и не боялась, но недолюбливала.

И вдруг получила ответ:

– Это Чарли. Мой паук.

Селест резко обернулась. На своей постели, заложив руки за голову, лежала Яна.

– Ты держишь паука? – изумилась Селест. – Надеюсь, он живет в банке?

– Расслабься. – Сестра демонстративно зевнула. – Он не причинит тебе вреда. Но вот трогать его не советую – укусит.

Селест не нашлась что ответить и поэтому буркнула:

– Ясно.

И когда это сестра пришла? Наверное, проскользнула наверх, пока Селест была в саду. Странно, что она не слышала шагов...

Деваться было некуда, и девчонка прошла к кровати, вытянула чемодан. Дернула за замок, открыла. Принялась искать шорты.

– Ты ведь чувствуешь, что я охотник?

Ну вот, опять. Ее что, все два с лишним месяца на прочность будут испытывать?!

– В смысле? – Селест кинула на сестру быстрый недобрый взгляд.

– Да в том самом смысле.

Она хотела промолчать, но сестра ждала ответа. И ведь вряд ли отцепится!

– Мне все равно, кто ты, – произнесла Селест. – Хочешь стать мистиком – это твои проблемы.

– Значит, уже знаешь?

– Наш братик болтал об этом.

– А все-таки разве тебе не страшно?

– С чего бы? – Селест раздраженно передернула плечами. – Хотя огромный тарантул в доме меня напрягает, не спорю.

– А с того, что я мистик, – тут же пояснила Яна, буквально сверля спину сестры взглядом. – Охотник на астров.

Да уж, только этого и не хватало!

– И что?

– Просто предупреждаю.

Селест не видела лица сестры, но знала, что та внимательно следит за ее реакцией.

– Признаться, я не чувствую твоей астральной силы. Вернее... она будто дремлет. Или какая-то другая, необычная, пока непонятно. Знаешь, ты меня слегка заинтересовала. – Яна фыркнула. Вышло как-то зло, даже угрожающе. – Может, ты и вправду безликая. Но у тебя отец – астр. Почему же он не захотел сделать тебя двуликой? Астрой?

– Наверное, защитить хотел, – процедила Селест, вставая. – Опасался, что ваша семья этого не допустит и будет меня преследовать.

– И как же это он решился на такое, – ехидно произнесла Яна. – Дочурку к нам отправить. Пусть и на три месяца... Что-то не сходится.

– Да что тебе не сходится? – не выдержала Селест. – Думаешь, я хотела к вам приезжать? Очень надо! Для меня эти каникулы хуже пыток!

– Это смотря какие пытки, – скучающе произнесла сестра и, потянувшись, вскочила с постели. – По большому счету, мне плевать, что ты здесь живешь. Пожалуйста, не жалко. Но давай начистоту: что-то вынюхиваешь, да?

– А есть что скрывать? – прищурилась Селест.

Нет, так ты меня с толку не собьешь, сестричка.

– Тогда скажи, а где ты ночью ходила, а?

Селест, как ни владела собой, не сумела вовремя скрыть испуганные огоньки в глазах. Яна ослабилась.

– Так, значит, точно выходила куда-то, да? – уточнила она, не сводя с нее взгляда.

Селест ответила таким же испытующим взглядом. Была звездная ночь, и сестра не смогла бы снять морок, наведенный ее астральным словом. Невольно Селест припомнила нужное мистическое заклинание: как подошла к кровати Яны и сложила специальный знак. Как привычно потекла астральная энергия сквозь пальцы, обволакивая голову сестры серебристым туманом. У Селестины отлично получались подобные вещи, ведь она часто практиковалась на ничего не подозревающих лунатах, когда отец выводил ее на «тренировочные» ночные прогулки.

Нет, не могла сестра видеть. Неужели блефует?

– Ладно, потом договорим. – Яна присела, подхватила паука и пересадила к себе на плечо. – У нас с Чарли дела.

Она ушла, а на Селест напала угрюмая задумчивость. Интересно, папа знал, что ей придется жить в одной комнате с особой, решившей посвятить себя охоте на астров? Которая всю жизнь будет в первую очередь ловить непокорных лунатам разведчиков. Наверное, Дмитрий Теодорович гордится дочерью – не каждого возьмутся обучать такой профессии, здесь нужен особый, природный талант. Селест почувствовала к сестре острую неприязнь. Какое счастье,

что терпеть ее общество придется всего лишь два, нет – три – месяца! Хотя это же долгая четверть года...

Спортивный зал она разыскала сама – спросила у прохожих. Да и город небольшой, все знают, где находится огромный спортклуб. Решила присоединиться к группе по фитнесу, хотя с удовольствием попрыгала бы на матах – вон, целая группа мальчишек занимается.

Примерно ко второй половине тренировки Селест неожиданно заметила среди тех ребят ночного знакомого. К счастью, парень выглядел прилично – ни ссадин, ни царапин. Очевидно, огромный прыжок дался ему без труда. А ведь прыгнул он просто на крышу другого дома, через пропасть... И что? Целехонек и невредим. Парень тоже узнал ее – надулся сразу, помрачнел. Ну конечно, обижается небось... Может, стоит подойти, поговорить? Даже извиниться, пожалуй... Нет, неудобно. Да и глупо будет выглядеть.

Алекс со своей компанией тоже был в зале. Судя по всему, среди ребят в этих краях спортклуб очень популярен, – что-то вроде общей тусовки.

И этот в ее сторону поглядывал. Селест сделала вид, что не замечает его взглядов. С Алексом они, конечно, познакомятся. Как-нибудь. Этот лунат совсем не прост... С ним уж точно следует действовать осторожно... Очень осторожно. Такого, если разозлишь, – хлопот не оберешься.

Вечером Селест погуляла по улицам городка, прошлась по главной липовой аллее, даже сфотографировала несколько интересных старинных домов. Наконец, когда стало темнеть, она вернулась домой.

На кухне ее ждал ужин: картофельное пюре с отбивной, салат. Стол красиво сервирован – скатерть, салфетки, блюда под крышками, как в ресторане. Наверное, домработница постаралась. Рядом с приборами лежала записка от мамы – та советовала после ужина ложиться спать, потому что она задержится в гостях у друзей.

Селест не спеша и с большим удовольствием поела. Никто над душой не стоял, так что знай наслаждайся процессом. Кроме того, можно спокойно обдумать события сегодняшнего дня: от разговора с Яной до наблюдений в спортзале. Например, этот тренер – Валерьич, как называют его ребята. На вид лет сорок, спортивная подтянутая фигура, волосы ежиком. Жесткий подбородок, резкие скулы, цепкий серьезный взгляд. Валерьич производит впечатление сильного, решительного, тренированного человека – бойца. Интересно, чем же он так заинтересовал отца Алекса...

За окном красовался тонкий яркий месяц. Подозрение о необычности неба над этим городом лишь крепчало: как день – так дожди за дождями, а ночи почему-то ясные.

Селест долго ворочалась в постели, пока наконец-то не задремала. Но вскоре проснулась. Скрипнула паркетина под чьим-то неосторожным шагом, и Селест вновь открыла глаза. Яна стояла, прихорашиваясь, перед зеркалом и даже не повернула головы, когда сестра встала с постели.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.